В. Н. Морохин

Методика собирания фольклора

vk.com/ethnograph

Москва
«Высшая школа»
1990

ББК 82
М 80

Рецензенты:
кафедра русской литературы и фольклора Башкирского государственного университета (зав. кафедрой проф. Л.Г. Бараг);
д-р филол. наук, проф. С.Г. Лазутин (Воронежский государственный университет)
Рекомендовано Государственным комитетом СССР по народному образованию для использования в учебном процессе

М $\frac{4604000000 - 004}{001(01) - 90}$ 327 - 90

ББК 82

ISBN 5-06-000854-1

© В.Н. Морохин, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебные планы филологических факультетов университетов уже не одно десятилетие предусматривают двухнедельную фольклорную практику студентов-первокурсников. С 1978 г. фольклорная практика является обязательной и для обучающихся на филологических факультетах педагогических институтов. Эта практика, состоящая из активной собирательской работы студентов, стала теперь неотъемлемой частью учебного процесса при подготовке учителей-словесников.

Проведение первой в жизни начинающего филолога практики представляет немало трудностей и для самих практикантов, и для руководителей. И у тех, и у других часто возникают разного рода проблемы не только организационного, но и сугубо прикладного характера, непосредственно связанные с приемами и методами собирательской деятельности.

Помочь организатору фольклорной практики и студенту, впервые отправляющемуся на практическую работу, и призвано данное учебное пособие.

Предлагаемая книга по курсу «Русское устное народное творчество» для университетов полностью соответствует действующей ныне программе и учебному плану филологических факультетов.

Данное пособие преследует главную цель — дать в руки студента руководство для овладения первичными практическими навыками профессиональной деятельности, связанной с собиранием фольклора. Эта задача представляется особо актуальной в наши дни, когда обучающиеся в вузе все больше ориентируются наряду с обязательной и активной аудиторной работой на самостоятельное освоение отдельных разделов учебных программ.

Такая, несомненно отличная от устоявшихся форм аудиторных и лабораторных занятий, учебная деятельность студентов предполагает не только умение работать индивидуально, но и наличие руководящих и направляющих материалов, необходимых для обучения. В этом случае значение учебного пособия, призванного помочь студенту в его самостоятельных занятиях по тому или иному предмету, значительно возрастает.

Настоящее учебное пособие может также оказать помощь аспирантам и начинающим преподавателям университетов и педагогических институтов.

Являясь существенным подспорьем студенту в овладении первичными навыками профессиональной работы собирателя народнопоэтического творчества, книга ориентирует читателя как на учебную практику, так и на серьезную полевую научно-исследовательскую деятельность. В результате этой работы студентов советская фольклористика может получить полноценные записи, которые существенно пополнят фондохранилища и будут несомненно использованы исследователями.

В предлагаемом методическом пособии целостно сочетается обобщение опыта разыскания, сбора, записи и исследовательской деятельности нескольких поколений отечественных фольклористов с современной практикой полевой работы студентов-филологов.

Четко определенная предназначенность настоящего пособия не могла не сказаться на структуре данного издания. Рассказав в первых двух главах о задачах, стоящих перед собирателями фольклора и остановившись на основных организационных методах собирательской работы, книга знакомит далее с теми этапами, через которые проходит полевая деятельность фольклористов. Так, в третьей и четвертой главах речь идет о том, из чего складывается подготовка к собиранию фольклора и как обычно она проходит. Пятая глава знакомит читателя с тем, как можно добиться успеха в работе, а шестая повествует о том, какими должны быть современные записи произведений народного творчества. Приемам методически правильного собирания и научной фиксации фольклора можно научиться познакомившись с седьмой и восьмой главами книги. То, как оформить результаты собирательской работы и как должен готовиться фольклор-

ный материал к хранению в фондохранилище, изложено в двух заключительных главах пособия.

Задачи, возникающие перед каждым учебным пособием, потребовали от автора сосредоточения основного внимания на тех вопросах, которые сразу же во весь рост ставятся начинающими собирателями фольклора. На этом основании уже в начале книги акцентируется внимание на важности той подготовки, которая должна обеспечить успех всей собирательской работы фольклористов.

Учитывая тот факт, что подготовка к фольклорной практике, а в отдельных случаях и непосредственная работа практикантов в настоящее время могут проводиться студентами самостоятельно, особое место в книге отведено рассказу о составных частях собирательского труда. Читатель найдет здесь методические рекомендации по поводу основных приемов собирания фольклора в разных условиях, а также конкретные указания, как выявить носителей фольклора, как вести беседу с ними, какие возможности следует прежде всего использовать для того, чтобы работа была продуктивной, а также и то, как применять те или иные способы фиксации произведений отдельных народнопоэтических жанров, как оформлять и систематизировать записанные материалы и т.п.

Методические рекомендации, касающиеся фольклорной практики, даются в настоящем пособии с установкой на серьезные научно-исследовательские запросы, а сама собирательская работа представляется не как изолированная от науки учебная и сугубо подготовительная деятельность, а как часть и первооснова изучения народнопоэтического и музыкального творчества. Предъявляя практикантам солидные, но безусловно вполне выполнимые требования, книга нацеливает их на вдумчивую и углубленную работу, которая может принести каждому студенту радость открытия и несомненное удовлетворение тем, что ему удалось сделать, а науке — новые материалы для будущих исследований.

Наряду с практикантами, необходимый для своей деятельности материал получат в этой книге и те из начинающих руководителей фольклорной практики, которым предстоит возглавить стационарную или экспедиционную работу студентов-филологов после завершения ими первого года обучения в университете или педагогическом институте.

Данное учебное пособие подготовлено главным образом для филологических факультетов высших учебных заведений, которые проводят студенческую практику в тех населенных пунктах, где преобладает одноязычный русский фольклор.

В учебном процессе филологических факультетов университетов и пединститутов книга может быть использована прежде всего как руководство при обучении студентов-первокурсников методике собирательской работы во втором семестре. Она может стать также и основным учебным материалом для самостоятельной работы студентов перед выездом их на фольклорную практику. В ходе производственной практики, особенно в полевых условиях, данное учебное пособие будет тем походным справочником, которого нередко так не хватает каждому начинающему участнику фольклорных экспедиций.

Автор выражает искреннюю благодарность рецензентам и всем, кто, познакомившись с рукописью данного учебного пособия, высказал свои замечания и пожелания.

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от многих научных дисциплин, изучаемых на филологических факультетах университетов и педагогических институтов, курс устного народнопоэтического творчества

включает в себя наряду с общепринятыми в вузах лекционными и практическими занятиями еще и практику.

Фольклорная практика в высшем учебном заведении занимает важное место в системе обучения студентов-филологов. Хорошо известно ее большое обучающее, а также познавательное и воспитательное значение. Призванная прежде всего закрепить теоретические знания, полученные на лекциях и в ходе практических занятий, а также в процессе самостоятельного изучения материала, производственная практика позволяет студентам не только глубоко понять суть "настоящего" дела, но и, приобретя известный опыт и овладев определенными навыками, активно включиться в серьезную работу по специальности, которая может проводиться вузом как в ходе студенческой практики, так и во время научных экспедиций, организуемых кафедрами. Причем практика и экспедиция несколько отличаются и по составу, и по продолжительности их деятельности.

В нашем конкретном случае речь идет об участии студентов-практикантов после целенаправленной подготовки их к самостоятельной собирательской деятельности в специально организуемых вузами, научно-исследовательскими институтами и научно-методическими центрами народного творчества и культпросветработы разыскании, сборе и записи произведений традиционного и современного фольклора. Таким образом, наряду с большим учебно-воспитательным значением фольклорной практики мы вправе отметить и ее существенную научно-прикладную роль. Студенческая собирательская работа способствует обогащению науки об устном народном творчестве свежими текстами и значительно пополняет фольклорные архивы и фондохранилища новыми материалами. Известно, что записанные студентами произведения устнопоэтического творчества народа составляют основу фольклорных фондов многих высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов страны.

Дав студентам необходимые навыки так называемой полевой собирательской работы, фольклорная практика способствует расширению их кругозора, помогает формированию духовных устоев и эстетических взглядов, что в конечном счете весьма положительно сказывается на общей гуманитарной подготовке будущих специалистов.

Предшествуя диалектологической, пионерской и педагогической практикам, она не только вводит студента-филолога в специфику многогранной деятельности практиканта вуза по целому ряду изучаемых дисциплин, но и позволяет ему побывать в тех или иных местах нашей Родины, ближе познакомиться с людьми разных профессий и возрастов, глубже вникнуть и лучше узнать жизнь и быт тружеников неведомых ранее населенных пунктов, районов, областей. Вместе с тем она дает возможность молодежи приобщиться к замечательно-

му искусству народных умельцев, а главное – близко соприкоснуться с творческой лабораторией создателей и исполнителей произведений фольклора.

Начиная серьезный разговор о предстоящей работе, надо прежде всего остановиться на том большом значении, которое имеет собирательская деятельность каждого человека, будь то специалист-ученый, студент, учащийся или просто любитель устнопоэтического или музыкального творчества народа. Известно, что в отличие от литературы основной формой жизни или бытования фольклора является устная. Для того чтобы произведения народного творчества стали доступны каждому исследователю, любителю или исполнителю фольклора в любое время, а не только в тот момент, когда оно создается или воспроизводится, их надо собрать, тщательно записать, а в идеале – еще и опубликовать.

Уже одно это свидетельствует об огромной значимости собирательской деятельности всех тех, кто ею в той или иной степени занимается.

Кроме того, собирание фольклора – этой составной части золотого фонда культуры нашей Родины, неопровержимо свидетельствующей о творческой одаренности и многогранной талантливости нашего народа, – систематически и весьма существенно пополняет сокровищницу мирового искусства.

Вместе с тем активное собирание произведений устнопоэтического и музыкального творчества народа значительно содействует делу сбережения от гибели и сохранения для грядущих поколений бесценных богатств фольклора.

Собирание народнопоэтических творений позволяет профессиональным и самодеятельным исполнителям полнее и глубже освоить фольклорные богатства нашей Родины. Необходимость проведения большой собирательской работы диктуется также и тем, что в нашей стране до настоящего времени есть еще немало селений и даже целых районов, где до сих пор не было полного как этнографического, так и фольклористического обследования.

О важности развертывания широкой работы, связанной с постоянным собиранием и изучением устного народнопоэтического творчества говорил на Первом Всесоюзном съезде советских писателей А.М.Горький. Обращаясь к представителям многонациональной советской литературы, он сказал: «Собирайте ваш фольклор... Он очень много дает материала и вам и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего...»[1]

Отмеченная Горьким значимость собирательской деятельности не потеряла своей актуальности до настоящего времени. Как и прежде, очень важна задача, связанная с дальнейшей

[1] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 27. С. 342.

работой по более полному сбору и глубокому освоению богатств отечественного словесного и музыкального творчества народа.

Второй причиной, побуждающей активно собирать фольклорные материалы, является стремление исследователей не только фиксировать текст того или иного произведения народного творчества, но и проследить те процессы, которые имеют место в данном жанре. Фольклористов очень интересует и то, как живет и какие изменения претерпевает тот или иной текст, ибо, как известно, бытование каждого из произведений состоит в непрерывном движении, росте, совершенствовании или увядании. Именно поэтому для изучающих фольклор очень важно иметь как можно больше вариантов всякого знакомого или совсем неизвестного собирателю текста. Любое произведение может быть глубоко понято лишь при ознакомлении исследователя с возможно большим количеством его вариантов.

Все это накладывает на собирателя фольклора обязанность не пренебрегать вариантами произведений устного народного творчества, оправдывая свои действия тем, что услышанный текст он встречал где-то раньше. Дословное повторение песни тоже представляет интерес для науки как факт, свидетельствующий об устойчивости того или иного сюжета и фиксирующий границы бытования данного текста в определенный промежуток времени в точно обозначенной местности.

Отсутствие сведений о месте и времени записи, а главное – об исполнителе фольклорного произведения, т.е. недостаток так называемых паспортных данных на записанный текст, а также неточную и неполную фиксацию всего услышанного от исполнителя можно считать еще одной из причин, заставляющих нас заняться тщательной собирательской работой. До сих пор приходится встречать записи фольклорных произведений, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к научным фиксациям текстов народнопоэтического творчества. Желательно приложить к своей песенной записи ее музыкальную часть, т.е. дать напев произведения. Что касается прозаических произведений, то они часто бывают представлены не в дословной, а лишь в конспективной или сокращенной записи, с пропусками троекратных повторений и описания обстановки, в которой происходит действие, без выделения прямой речи, красной строки. Такими недостатками страдают не только записи фольклора, сделанные отдельными студентами-заочниками или не получившими своевременной и так необходимой консультации любителями собирательской работы, но и некоторые материалы устного народного поэтического творчества, хранящиеся в местных и даже центральных архивах.

В связи с этим непреложным требованием вспоминается много разных случаев и всегда особенно грустно становится, когда думаешь о тех любителях фольклора, которые, годами,

а то и целыми десятилетиями собирая произведения народного творчества, не учитывают обязательных условий, предъявляемых к научной записи. Такие записи не могут быть опубликованы и взяты в научный оборот.

Итак, наличие некачественных фольклорных фиксаций, отсутствие должной паспортизации текстов, а также насущная необходимость современной науки в повторных записях требуют хорошо организованной и повсеместно проводимой собирательской работы.

Есть и еще одна причина, настоятельно требующая от фольклористов ведения непрерывной и интенсивной собирательской работы. Суть ее сводится к тому, чтобы найти, собрать и записать произведения устного народнопоэтического творчества, которые появились в сравнительно недавнюю историческую эпоху. Современным фольклористам необходимо постараться зафиксировать все материалы народнопоэтического творчества, тематически связанные с событиями, предшествовавшими социалистической революции, с героическим временем Великого Октября, гражданской войны и первых лет Советской власти. В центре их постоянного внимания должны быть произведения устнопоэтического и музыкального творчества народа, отразившие важнейшие вехи в жизни нашей Родины: строительство социализма в предвоенные годы, Великая Отечественная война, жизнь страны в послевоенный период. Записать разнообразные по жанрам фольклорные произведения эпохи – обязанность современных собирателей народнопоэтического творчества.

Глава 1. ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СОБИРАТЕЛЯМИ ФОЛЬКЛОРА

Приступая к изложению основных вопросов, касающихся разыскания, собирания и записи произведений народнопоэтического творчества, прежде всего хотелось бы обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. Собирательская работа может быть успешной только тогда, когда собиратели вполне представляют себе историю, специфику и жанровое разнообразие фольклора и знакомы с требованиями научной фольклористики, а также тогда, когда им известно все то, что связано со своеобразием бытования тех или иных произведений в данной местности, и они ясно видят те задачи, которые предстоит им решить.

А задач таких у собирателей несколько. И первая из них заключается в том, чтобы разыскать и тщательно зафиксировать как можно больше фольклорных материалов для определения общего состояния устнопоэтического и музыкального творчества народа определенной местности. Выполнение этой

задачи предполагает настоятельную необходимость собрать и записать, а по возможности и зафиксировать на магнитофонную ленту весь фольклорный материал, бытующий в указанном населенном пункте или в селениях, входящих в состав сельсовета, колхоза, района. Выявляя и фиксируя фольклорные произведения в заданной местности, собиратель вместе с тем должен обстоятельно сообщить в своих тетрадях для полевых записей и о том, в каком состоянии находятся отдельные жанры народного творчества, насколько широко они распространены. Если по каким-то причинам собиратель не сможет отметить так все бытующее в месте его работы фольклорные произведения, то он обязан учесть или, иначе говоря, зарегистрировать их, точно указав в своих записях лишь название и две первые строки песни или краткое содержание прозаического текста, а также адрес исполнителя.

Отправляясь на практику с целью собрать произведения словесного и музыкального народного творчества для пополнения фондохранилищ научных учреждений и учебных заведений новыми материалами, фольклористы могут получить и более ограниченное задание. Им может быть поручено собрать и зафиксировать не весь бытующий в указанном месте фольклорный репертуар, а лишь традиционное народнопоэтическое творчество, т.е. старинные былины, песни, сказки, предания, легенды, семейно-бытовую и календарную поэзию прошлого и т.п. Итак, разыскание и запись традиционного фольклора – вторая задача собирателя. В этом случае особое внимание необходимо обратить на выяснение того, как живет сейчас народное творчество былых эпох, что еще сохранилось в памяти преимущественно пожилых людей от бесценного словесного и музыкального искусства. Нужно постараться обязательно выявить, какие из произведений прошлого были распространены в тех населенных пунктах, где работают собиратели, а узнав все это, приложить максимум усилий для того, чтобы записать, хотя бы в отрывках, их тексты. Если текстов никто не помнит, то необходимо подробно расспросить местных жителей о том, что это были за произведения и о чем шла в них речь. Такие материалы должны тщательно записываться. И пусть никого из начинающих собирателей не смущает отрывочность и даже конспективное изложение фольклорного текста, а также известная архаичность описательного материала. Студентам-практикантам надо всегда помнить, что их записи, касающиеся традиционного устнопоэтического и музыкального народного творчества, дадут науке не только новые тексты тех или иных произведений, но и помогут точнее установить границы и время бытования, а также состояние классических жанров фольклора на современном этапе. Они вместе с тем позволят исследователям увидеть характерный для многих произведений традиционного народного творчества процесс трансформации текстов.

Следует заметить, что наряду с несомненной научной ценностью материал, связанный с традиционным фольклором, привлекает своей историко-познавательной и художественной стороной. Он может быть использован при формировании программ коллективов художественной самодеятельности, при создании новых обрядов, при работе литераторов над произведениями о былом. Все это лишний раз подчеркивает важность задачи тех, кто собирает традиционный фольклор.

Третья задача собирателей произведений народнопоэтического творчества наших дней – выявление и запись фольклора советской эпохи. В этом случае необходимо провести соответствующую работу по разысканию людей, которые знают народнопоэтические произведения о знаменательных событиях минувших лет: Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне, первых годах жизни молодой республики Советов и времени первых пятилеток, периоде Великой Отечественной войны и послевоенной эпохе.

В народной памяти до сих пор хранятся произведения самых разнообразных жанров, которые ждут своих собирателей и исследователей. Среди творений советского времени: песни и частушки, сказы и устные рассказы, сказки и новины, народные драмы и загадки, пословицы и поговорки. Безусловно, многие из народнопоэтических и музыкальных произведений, рожденных в послереволюционную пору, уже записаны, но сбор фольклора советской эпохи должен интенсивно продолжаться, с тем чтобы дать науке не только новые варианты, но и разыскать оригинальные тексты, неведомые ранее образцы разных жанров. И здесь перед собирателем фольклора открывается огромное поле деятельности.

Встречаясь со знатоками словесного и музыкального народного творчества, собиратели прежде всего должны внимательнейшим образом расспросить об их участии в событиях сравнительно недавнего, но ныне уже былого времени, узнать о том, какие произведения фольклора им известны, попросить исполнить или пересказать содержание текстов и, прослушав, тщательно зафиксировать услышанное. В данном случае, как и при собирании традиционного фольклора, необходимо записать не только полные тексты, но и отрывки произведений (если исполнитель не смог вспомнить всего сообщаемого собирателю текста) или хотя бы изложение когда-то слышанного.

Записывая фольклор советской эпохи собиратели не должны упустить благоприятной возможности и обязательно поинтересоваться относительно того, в каких обстоятельствах и по какому поводу складывались и как бытовали сообщаемые исполнителем произведения словесного и музыкального народного творчества. Это существенно поможет им при написании исторических и бытовых комментариев к записанным текстам, в которых, как правило, сообщается и о происхождении того

или иного произведения, и о его распространенности прежде и теперь, и о современном состоянии.

В ходе выполнения задания по разысканию и записи фольклора советской эпохи собирателям необходимо узнать о том, есть ли в обследуемом селении кружки художественной самодеятельности, и обязательно познакомиться со всеми их участниками. Надо попросить участников самодеятельности воспроизвести весь их репертуар, который собирателям необходимо зафиксировать в свои тетради, а лучшие произведения в исполнении особенно ярких информаторов записать на магнитофонную ленту. Беседуя с участниками самодеятельности и фиксируя их репертуар, собирателям фольклора надлежит расспросить о том, какие песни исполнялись у них в первые годы Советской власти, в довоенное время и в период войны, что пели и поют фронтовики, какие и кто рассказывает сказки, предания, легенды, устные рассказы, былички, загадываются ли загадки.

В процессе своей дальнейшей работы собиратели обязаны посетить всех, названных во время этой беседы лиц и записать от них известные им фольклорные произведения. Кроме того, надобно познакомиться с творчеством местных литераторов и композиторов, произведения которых нередко представляют немалый интерес для собирателей народнопоэтического творчества.

В связи с собиранием произведений народнопоэтического творчества советской эпохи хотелось бы предупредить начинающих фольклористов по поводу слишком критического подхода к записанным текстам. Пожалуйста, не спешите без совета с руководителем отбрасывать из своих устнопоэтических и музыкальных фиксаций произведения, которые покажутся вам "малохудожественными" по сравнению с классическими. Помните, что традиционный фольклор "шлифовался" столетиями и даже тысячелетиями, а даже самым старым произведениям советского народного творчества всего лишь семьдесят с небольшим лет! Итак, если мы хотим получить полное и научно-достоверное представление о фольклоре советской эпохи, необходимо серьезно и без допускаемого некоторыми исследователями скептицизма и даже явного недоверия к записанному материалу, тщательно собрать и изучить все бытующие в народе произведения словесного и музыкального творчества наших дней.

Четвертой задачей собирателей народного поэтического и музыкального творчества следует считать настоятельную необходимость по возможности проследить соотношение "живых" и "традиционных" жанров фольклора той местности, где работают практиканты. Памятуя о том, что народное творчество одновременно представляет минувшие исторические эпохи и современность, собиратель должен уловить живую связь времен, те общие идейно-нравственные и эстетические позиции,

которые характерны для лучших создателей и исполнителей словесных и музыкальных произведений как былого, так и настоящего. Здесь было бы весьма кстати сопоставить ранее зафиксированные и вновь записанные произведения классического фольклора с новыми текстами народнопоэтического творчества советской эпохи, а вместе с тем поинтересоваться, не знают ли жители обследуемых селений народных переделок старых трудовых, исторических, солдатских и рабочих песен на новый лад, не бытуют ли произведения традиционных прозаических жанров, тексты которых содержат элементы современности.

Работая с носителями народного творчества, собиратели должны попытаться установить, как влияют на «живые» жанры произведения классической и современной литературы, а вместе с тем радио- и телевизионные передачи и просмотренные кинофильмы.

Записывая фольклорные тексты, надо внимательно и предельно вдумчиво относиться к их содержанию, а для музыкальных произведений – еще и к напеву. И если собиратель заметит в какой-то мере знакомый прозаический текст или песенный мотив, то ему необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы вспомнить, что же это такое, или обратиться к хрестоматии «Русское народное поэтическое творчество», фольклорным сборникам, руководителю практики и выяснить истоки знакомого текста или напева. Большую помощь собирателю в выяснении вопросов, касающихся влияния литературы и искусства наших дней на современные фольклорные произведения может оказать и сам носитель, которого надо детально расспросить о происхождении исполненного им текста, о том, какие книги он читает, как часто смотрит телевизионные передачи и кинофильмы, что любит слушать по радио.

Пятая задача собирателей состоит в выяснении особенностей жизни фольклора в том или ином населенном пункте, районе. Причем, занимаясь рассмотрением вопросов, связанных со спецификой бытования произведений словесного и музыкального народного творчества определенной местности, собиратели должны учитывать экономические и культурные особенности жизни населения исследуемого региона. Вместе с тем необходимо иметь в виду этнографические и исторические материалы, связанные с теми селениями, в которых проводится собирательская работа. И здесь неоценимую помощь студентам-фольклористам могут оказать местные краеведы, сотрудники государственных и народных музеев, школьные учителя истории и литературы, работники районных газет, библиотекари, которые могут познакомить собирателей с прошлым и настоящим родных мест и подробно рассказать о культурных очагах и состоянии самодеятельности района, охаракте-

зовать отдельных исполнителей произведений народнопоэтического творчества.

Кроме уже перечисленных задач, перед собирателями фольклора стоят и некоторые другие, в числе которых – сбор обстоятельных сведений о носителях, или информаторах-повествователях, как теперь все чаще называют исполнителей и знатоков произведений словесного и музыкального народного творчества. Эти материалы не должны ограничиваться краткими биографическими данными об исполнителях с указанием лишь даты рождения, образования и пр. Сведения о носителях фольклора, как правило, должны включать в себя наряду с главными моментами биографии основную характеристику исполняемого репертуара и его истоки, а также отношение их к тем или иным жанрам. В сведениях о носителях фольклора важно отметить особенности творчества и исполнительского мастерства каждого из них, а вместе с тем надо обратить внимание на манеру петь или рассказывать, а также на реакцию слушателей.

В числе других заданий, особо предлагаемых тем из собирателей, которые будут работать в населенных пунктах, где проживают люди двух и более национальностей, может быть названо и поставленное в свое время известным исследователем и издателем русских народных сказок и легенд А.Н.Афанасьевым. В середине прошлого столетия он писал о необходимости «собрать поболее сказок и тщательнее их сличить со сказками других народов»[1]. Большую значимость собирания, перевода и «сличения» произведений фольклора всех «народностей Союза» отмечал А.М.Горький. Он подчеркивал, что «в этом случае мы все быстрее научились бы понимать национально-культурные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания той единой социалистической культуры, которая, не стирая индивидуальные черты лица всех племен, создала бы единую, величественную, грозную и обновляющую весь мир социалистическую культуру»[2]. На освоение многонационального народнопоэтического наследия в интересах современности нацелила и состоявшаяся в 1986 г. Всесоюзная научная конференция «Современное состояние и задачи советской фольклористики».

Среди задач, стоящих перед собирателями произведений народнопоэтического и музыкального творчества должна быть названа также и та, которая непосредственно связана с созданием местного фольклорного актива и приобщением к делу разыскания, сбора и записи фольклора широкого круга людей, проживающих в данном населенном пункте. Учителя и учащиеся общеобразовательных и музыкальных школ, ПТУ и техникумов, работники культурно-просветительных учрежде-

---

[1] *Афанасьев А.Н.* Народ-художник. М.. 1986. С. 336.

[2] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 30. С. 365 – 366.

vk.com/ethnograph

ний, участники художественной самодеятельности, краеведы и все любители меткого слова и яркой народной мелодии могут включиться в такого рода работу. Многие из них становятся активными помощниками собирателей и оказывают неоценимую помощь в проведении фольклорных исследований, организуемых участниками экспедиций, а нередко продолжают эту интересную работу и после отъезда вузовских фольклористов.

Опыт показывает, что умелая организация местных собирательских сил позволяет привлечь к разысканию и записи произведений народного творчества как можно больше жителей данного района. Созданию такого актива может способствовать хорошо налаженная разъяснительная деятельность, которая обычно складывается из выступлений собирателей по радио, в районной газете и из их бесед с местными жителями в процессе непосредственного общения во время разыскания и записи фольклора. Для своей работы по основанию актива собиратели могут воспользоваться каким-либо массовым мероприятием – общим собранием жителей населенного пункта или сельским сходом, лекцией для населения или производственным совещанием рабочих или колхозников. Фольклористы могут выступить в Доме культуры, клубе или библиотеке, перед началом киносеанса, вечера, концерта, читательской конференции. Концерт может быть организован и самими участниками экспедиции.

Немаловажной представляется и та задача собирателей фольклора, которая прочно связана с обязательным возвратом народу того, что записано от него. Сюда наряду с систематическим изданием лучших из зафиксированных произведений устного народнопоэтического и музыкального творчества, что, естественно, бывает не под силу студентам-практикантам, следует отнести и передачу наиболее значимых из числа собранных в ходе экспедиции материалов коллективам художественной самодеятельности тех мест, где проводилась запись. Проанализировав собранные в той или иной местности фольклорные произведения и отобрав наиболее характерные и особенно ценные в художественном отношении образцы, собиратели должны познакомить с ними работников Домов культуры и клубов, а лучшие порекомендовать для пополнения репертуара самодеятельных коллективов. Выполнить такую задачу следует каждому отряду собирателей, и она представляется вполне осуществимой для практикантов, руководимых преподавателем, и тех, кто собирает фольклор самостоятельно.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ ФОЛЬКЛОРА

Любая собирательская деятельность, будь то работа крупных научно-исследовательских учреждений или отдельных ученых, начинающих фольклористов, проходящих учебную практику, или любителей, записывающих произведения народного творчества самостоятельно, имеет определенную целевую установку. Обычно фольклористы различают три типа, или разновидности, этих заранее намеченных заданий. Первый тип состоит в выявлении и фиксации фольклорного материала всех жанров, второй – в собирании фольклора на определенную тему и третий – в разыскании и записи произведений народного творчества какого-либо одного жанра.

В первом случае собирательская работа организуется таким образом, чтобы можно было выяснить и с максимальной полнотой зафиксировать произведения всех фольклорных жанров, бытующих в обследуемой местности. Это позволит получить общую картину состояния словесного и музыкального народного творчества того или иного селения, района, региона. Такой тип собирания фольклора ставит перед каждым участником работы конкретную цель: в рамках одного или нескольких населенных пунктов встретиться с наибольшим количеством жителей и записать от них все известные им произведения народного творчества. Причем собиратель должен иметь в виду, что науку интересует весь фольклорный материал, широко распространенный среди жителей данной местности, как в законченной форме, так и в отрывках. Здесь речь идет и о произведениях очень известных, и о тех, содержание или напев которых знает лишь весьма ограниченный круг людей, да и то из числа наиболее старших по возрасту жителей селения.

При подобного рода записи, как рекомендует "Инструкция по собиранию произведений устнопоэтического народного творчества", необходимо прежде всего «установить, какие из жанров народного творчества активно живут в репертуаре обследуемой местности, какие из разновидностей и отдельных произведений того или иного жанра наиболее популярны... Вместе с тем нужно выяснить, какие жанры отмирают или совсем исчезли из обихода населения, и тщательно записать все, что из этого исчезающего наследия еще хранится в памяти старшего поколения»[1].

Проведение обследования и запись фольклорных материалов в данном случае организуется по производственным и возрастным группам, а собиратели получают задание зафикси-

[1] Инструкция по собиранию произведений устнопоэтического народного творчества. Горький, 1960. С. 7 – 8.

ровать или хотя бы зарегистрировать все произведения словесного и музыкального творчества народа. Этот тип собирания фольклора был и остается основным для творчества как академических институтов, так и вузов, организующих экспедиции и фольклорную практику студентов[1].

Во втором случае – проводится тематическое собирание фольклорного материала. Оно строится в зависимости от определенной научно-исследовательской темы или историко-культурных особенностей тех мест, где проводится собирательская работа. Например, в 20 – 30-е годы XX столетия советские фольклористы ставили такие темы, как «Фольклор революции и гражданской войны», «Герои гражданской войны – Чапаев, Щорс, Лазо», «Дружба народов СССР», «Отважные завоеватели Арктики», «Герои обороны Родины», а также конкретные темы, связанные с дореволюционным фольклором, который запечатлел картины непосильного труда и отразил борьбу народа против эксплуататоров (о Разине и Пугачеве, о крестьянских войнах и выступлениях рабочих). В 40 – 50-е годы собиратели и исследователи народнопоэтического творчества обращаются к темам: «Фольклор Великой Отечественной войны», «Партизанский фольклор», «Восстановление народного хозяйства нашей Родины, разрушенного фашистскими оккупантами», а в 60 – 80-е годы – к темам: «Борьба за мир», «Строительство социализма в нашей стране».

Организуя тематическое собирание фольклора, руководитель такого рода работы должен обязательно учитывать место, где будет развернута собирательская деятельность его отряда. И здесь, по-видимому, нет нужды доказывать то, что, например, фольклор рабочих необходимо искать не в сельскохозяйственных, а в промышленных районах, и то, что по теме «Партизанский фольклор Великой Отечественной войны» наибольших успехов можно достичь лишь собирая произведения народнопоэтического творчества в тех краях, где жили и действовали партизаны.

Тематическое разыскание и фиксация произведений словесного и музыкального творчества организуется таким образом, чтобы собиратели могли познакомиться с представителями различных социальных групп и записать от них как можно больше фольклорных текстов по интересующему науку вопросу. В рамках определенной заданием темы здесь крайне важно учесть произведения всех известных исполнителям жанров и независимо от их сохранности – полностью, в отрывках или даже всего лишь в коротком пересказе – запе-

---

[1] Подробнее о такого рода работе см.: *Митрофанова В.В.* Экспедиционная работа за последние десять лет // Русский фольклор. Л., 1964. Вып. 9. С. 215 – 228; *Розов А.Н.* Экспедиционная работа по русскому фольклору на территории СССР за последнее десятилетие (Обзор информаций) // Русский фольклор. Л., 1984. Вып. 22. С. 121 – 135.

чатлеть услышанное. В данном случае собирателю необходимы любые фольклорные тексты, в которых нашли отражение события и факты изучаемой им тематики.

Наряду с рассмотренными, фольклористы выделяют еще и третий тип своей деятельности, который предполагает выявление и запись произведений народнопоэтического творчества какого-либо одного жанра. Такой принцип собирания особенно широко применяется в том случае, когда перед исследователями ставится конкретная цель – не только получить новые сведения о степени распространенности определенного жанра фольклора, но и дать в распоряжение науки дополнительные тексты, относящиеся к той или иной жанровой разновидности. Подобные цели ставились перед фольклористами-собирателями, работавшими в разное время в целом ряде регионов нашей страны. Именно такими были экспедиции Ю.М. и Б.М.Соколовых в северные области – за былинами, В.М.Сидельникова в Поволжье – за песнями, Л.Г.Барага и В.П.Кругляшовой на Урал – за преданиями, легендами и сказками, Е.И.Шастиной в селения Восточной Сибири – за сказками.

Получив задание на разыскание и фиксацию произведений народнопоэтического творчества определенного жанра, собиратель должен прежде всего позаботиться о записи ряда вариантов текста и напева на один и тот же сюжет.Здесь точно так же, как и при работе по рассмотренным ранее типам собирания, надо обследовать различные по возрасту и роду занятий слои населения и зафиксировать все, что сохранилось в памяти людей от интересующего собирателя жанра.

Жанровый принцип собирания фольклора требует особо полной записи всех словесных текстов и их вариантов. Тщательно записав весь этот материал, собиратели должны отметить в своих тетрадях и то, насколько популярен данный жанр ныне и как он воспринимается и оценивается самим носителем и аудиторией, слушавшей его. Вместе с этим следует собрать и подробные сведения об исполнителях, а также обязательно установить, как бытовал собираемый жанр в прошлом.

Фиксируя тексты и напевы, необходимо обращать внимание и делать в своих записях пометки о том, насколько и где наиболее часто было распространено то или иное произведение, в какой среде его больше всего ценили. Особо следует отметить в таких записях творчество талантливых создателей и исполнителей народнопоэтических и музыкальных произведений, дать рассказы об их деятельности, исполняемом репертуаре, наиболее любимых жанрах.

Разумеется, разыскивая и фиксируя фольклорные материалы определенного жанра или конкретной тематики, собиратель не должен проходить мимо народнопоэтических произведений, которые непосредственно не связаны с его основной задачей. Прямой долг фольклориста – по возможности заре-

гистрировать весь установленный им материал. Если же ему позволит время, то все услышанные произведения словесного и музыкального народного творчества, хотя и не имеющие отношения к его личному заданию, надо тщательно записать. Касаясь организационных методов собирания произведений народнопоэтического и музыкального творчества, следует заметить, что фольклористы, признавая как коллективную, так и индивидуальную собирательскую деятельность, четко различают в ней два способа. Первый из них – стационарный и второй – экспедиционный.

При стационарном методе собирательской деятельности фольклорист, длительное время находясь в одном населенном пункте, который обычно является местом его постоянного жительства, систематически наблюдает бытование произведений народнопоэтического творчества. При этом он тщательно фиксирует фольклорные произведения и отмечает все изменения, которые претерпевает знакомый ему словесный текст или напев. Как правило, стационарная работа ведется в течение ряда лет, без спешки и нередко, как говорят, "между делом", а это позволяет собирателям хорошо и более точно видеть особенности жизни фольклорных произведений, лучше подмечать те процессы, которые происходят внутри них. В данном случае собирающий произведения народного творчества предстает перед исполнителями как "свой человек", знакомый, земляк и даже, может быть, родственник, которого не стесняются. Это дает ему полную возможность глубоко вникнуть во все фольклорные явления и всесторонне изучить условия, в которых когда-то возникли и ныне бытуют те или иные словесные тексты и музыкальные напевы. Продолжительные и регулярные наблюдения за художественным творчеством народа в разных ситуациях и на большом отрезке времени позволяют собирателю быть очевидцем и непосредственным участником *больших праздников и семейных торжеств, слышать и фиксировать* фольклорные произведения в самом естественном виде.

Все это, безусловно, не должно настраивать собирателя на безынициативное ожидание подходящего момента, когда предоставится возможность записать какой-то текст или напев. Разумно пользуясь преимуществами стационарного метода, он должен вести активный поиск, действенное наблюдение и энергичный сбор фольклорного материала.

В этой связи следует особо подчеркнуть, что стационарный метод собирательской деятельности дает наиболее положительные результаты в том случае, когда перед фольклористами ставится задача обследовать и зафиксировать весь материал народнопоэтического творчества, бытующего в той или иной местности. Важно заметить, что названный способ собирания фольклора представляется наиболее удобным для любителей словесного и музыкального творчества, проживающих на периферии, работников районных газет и радиовещания, сотрудни-

ков Домов культуры, сельских клубов и библиотек, а также для учителей и учащихся педучилищ, ПТУ и старших классов восьмилетних и средних школ.

Стационарная форма собирательской работы рекомендуется во многих университетах страны студентам-филологам, обучающимся на вечерних и заочных отделениях, на первом году их учебы в высшем учебном заведении. В данном случае заочники на установочной сессии, которая проходит в начале учебного года, а вечерники в течение первого семестра получают подробные рекомендации по поводу предстоящей собирательской работы. В ходе же их непосредственной деятельности в качестве собирателя студенты имеют возможность получать постоянную и квалифицированную помощь со стороны преподавателей фольклора того вуза, в котором они обучаются, или от сотрудников местных научно-методических центров народного творчества и культпросветработы.

Обращаясь в этом совершенно конкретном случае к стационарному методу собирательской работы, студенты по месту своего постоянного жительства самостоятельно занимаются разысканием и записью фольклора. Найденные ими произведения народного творчества тщательно фиксируются в тетради, по возможности собиратели делают магнитофонные записи текстов и мелодий, фотографируют своих исполнителей, составляют на них паспорта.

Такая работа представляется весьма полезной как для вечерников, так и для заочников, ибо она приобщает будущего учителя-словесника к очень важному для науки занятию, в которое позднее, в период их работы в школе, могут быть вовлечены и их ученики. Ну а результаты собирательской деятельности, если студент отнесется к ней со всей ответственностью, явятся хотя и небольшим, но несомненным вкладом в наше общее дело по отысканию и записи фольклорного материала.

Наряду со стационарным методом собирательской работы большое место в этого рода деятельности занимает экспедиционный. Такая форма бывает крайне необходима в тех случаях, когда сбор материалов народнопоэтического творчества ведется по тематическому или жанровому типам работы. Несомненно, широко применим этот метод и при обследовании общего состояния фольклора какой-либо местности.

Имея более чем вековую историю, тесно связанную с именами многих прославленных русских фольклористов, экспедиционная форма собирательской работы в нашей стране получила особенно большое распространение в годы Советской власти.

Участие студенчества в такого рода собирательской работе ныне считается явлением вполне закономерным и даже более того – традиционным. Обычными стали и выезды студентов-практикантов в фольклорные экспедиции, в результате кото-

рых наука обогащается новыми материалами, существенно помогающими яснее представить состояние народнопоэтического творчества на современном этапе.

Говоря о фольклорных экспедициях, следует отметить, что они могут быть комплексными. Известны факты, когда в составе фольклорных экспедиций, решая важные научные задачи фольклористики, вместе со студентами-филологами успешно трудились студенты исторических и географических факультетов университетов, а также студенты институтов искусств и консерваторий, специализирующиеся в области музыкального фольклора и хореографии.

По основной сути целей, которые ставятся перед экспедициями, фольклористы давно различают:

1) экспедиции "по следам" предшествующих собирателей, позволяющие сопоставить найденные материалы с записанными ранее;
2) экспедиции в никем из фольклористов не обследованные места, дающие возможность ликвидировать "белые пятна" на картах собирательской деятельности исследователей народнопоэтического творчества;
3) экспедиции, посвященные фиксации традиционных и новых произведений, на основе чего можно представить общую картину современного бытования разных устнопоэтических и музыкальных жанров;
4) экспедиции, организуемые с целью разыскания и записи фольклорных текстов и напевов, связанных с конкретными историческими событиями и лицами;
5) экспедиции разведочного характера, во время которых проводится сбор предварительных материалов, активно используемых при разработке конкретных программ собирательской деятельности в том или ином регионе.

Экспедиционный метод собирания произведений народнопоэтического творчества является в наши дни основным при организации полевой фольклорной практики студентов-филологов дневной формы обучения. После изучения в ходе первого семестра теоретического курса "Русское устное народное творчество" и сдачи экзаменов первокурсники в течение второго семестра готовятся к выезду на фольклорную практику.

Именуемая в вузовском обиходе благодаря специфике ее задач и методике проведения экспедицией фольклорная практика привлекает к себе немалое внимание со стороны первокурсников и требует самого серьезного отношения к этому делу литературоведческих (фольклорных) кафедр и администрации высшего учебного заведения.

Глава 3. ПОДГОТОВКА К СОБИРАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Подготовка к собирательской деятельности филологов университета или педагогического института начинается задолго до выезда участников экспедиции к месту предстоящей работы и, как правило, складывается из целого ряда больших и малых дел, которые предстоит выполнить руководителям и студентам-практикантам.

Преподаватель, руководящий практикой, должен прежде всего опираясь на научные планы кафедры четко определить цель выезда в ту или иную местность и во избежание «накладок» согласовать в областном (республиканском) координационном совете по фольклору, научно-методическом центре народного творчества и культпросветработы или соседнем вузе, имеющем филологический факультет, конкретное место, где будет работать его экспедиция. Затем от имени администрации вуза органам власти того района, куда направляется экспедиция, посылается отношение с просьбой оказать содействие в работе собирателей. Однако, как показывает опыт, этого бывает недостаточно, и для решения многих вопросов, связанных с организацией практики в избранном районе (транспорт, питание, расквартирование участников экспедиции, связь с местными органами культуры и т.п.), руководителю необходимо заблаговременно побывать на месте будущей работы.

Вместе с тем, готовясь к экспедиции, руководитель практики должен заранее позаботиться о материально-техническом обеспечении собирателей, памятуя о необходимости иметь во всех фольклорных группах не менее двух-трех портативных магнитофонов, столько же фотоаппаратов и по возможности хотя бы один киносъемочный аппарат. Одновременно с этим для каждого участника экспедиции нужно заготовить по одной общей тетради для чистовиков, ученические тетради для дневника и черновых записей, простые карандаши и стержни для шариковых ручек. Надо также побеспокоиться и о своевременном обеспечении экспедиции карманными фонарями, элементами и кассетами для магнитофонов, фото- и кинопленкой.

В числе других дел, связанных с подготовкой руководителя к предстоящей собирательской работе, должно быть названо его тщательное ознакомление «по печатным, а также (если есть таковые) по музейным и архивным материалам... с историей места, где будет проходить практика, с картиной его современного хозяйственно-экономического и культурного состояния»[1]. К этому надлежит добавить, что отмеченные сведения руководителю необходимо пополнить этнографической и географической информацией о местности, избранной для обсле-

---

[1] *Лазутин С.Г.* Программа и методические рекомендации по проведению учебной практики по фольклору. Воронеж. 1979. С. 2.

дования, а главное – опубликованными и рукописными текстами произведений народного творчества, которые были собраны в предшествующие времена.

Следует заметить, что такого рода знаниями руководитель должен поделиться со всеми участниками экспедиции в ходе подготовительных занятий, которые крайне важно во втором семестре сделать постоянными и обязательными для каждого практиканта. Начать же подготовку студентов к фольклорной практике рекомендуется еще раньше – в ходе чтения теоретического курса и проведения практических занятий по устному народнопоэтическому творчеству. Для этого опытные преподаватели-фольклористы в качестве фактического материала, используемого в лекциях и на практических занятиях, наряду с общерусскими устнопоэтическими и музыкальными произведениями берут местные фольклорные тексты и напевы.

Несомненно, что знание студентами произведений народного творчества, бытующих у них на родине, может существенно облегчить собирательскую работу, особенно если она будет проводиться в «своем» районе. Большую помощь практикантам в их будущей деятельности могут оказать встречи с собирателями и исполнителями фольклора, об опыте проведения которых рассказано в методической рекомендации «О проведении фольклорной практики на филологических факультетах педагогических институтов»[1]. Несомненную пользу в предстоящей собирательской работе принесут и занятия в научном студенческом кружке, если его программа будет сосредоточена в основном на проблемах разыскания и фиксации фольклора, а также участие первокурсников в итоговой конференции студентов второго курса, прошедших практику минувшим летом. Такая конференция обычно проводится в вузах в конце октября.

Думается, что подготовительная работа к первой в жизни студента практике должна вестись не полумерами и от случая к случаю, а с достаточной полнотой и систематически[2]. Такая работа, например, может быть организована в форме постоянного спецкурса-факультатива под названием «Методика собирательской работы», в программе которого наряду с теоретическим материалом значительная часть времени должна отводиться на обучение приемам работы со звукозаписывающей и фото- и киносъемочной аппаратурой, а также тренировкам в ручной записи текстов и ознакомлению с основами музыкальной грамоты. Для подобного спецкурса может быть найдено в типовом «Учебном плане филологических факультетов госу-

---

[1] О проведении фольклорной практики на филологических факультетах педагогических институтов. М., 1980. С. 7.

[2] Ныне, в период ориентации на самостоятельную работу, студент может сам изучить учебное пособие, а преподаватель, руководящий его практикой, в ходе собеседования установит, как усвоен этот курс.

дарственных университетов» и необходимое во втором семестре время.

Программа такого спецкурса настоятельно требует подробно познакомить студентов с основными задачами и значением собирательской работы, а также с научными принципами и организационными формами разыскания и записи фольклора. Особое место в теоретической части курса отводится раскрытию методов собирания произведений словесного и музыкального народного творчества. В ходе занятий студенты обучаются тому, как выявить носителей фольклора, как правильно подойти к незнакомым людям, как «настроить» их на исполнение сказки, песни, частушки. Большое внимание в системе планомерного обучения будущих собирателей отводится ознакомлению с приемами записи фольклорных произведений. Из спецкурса они узнают о тех моментах, которые способствуют успешной и правильной фиксации текстов и делают более продуктивной всю собирательскую работу практикантов. Немалую роль в обучении играют тренировочные занятия, посвященные приемам записи фольклорных произведений различных жанров «от руки» и с помощью технических средств. Обучая технике фиксации народнопоэтических материалов, руководитель подчеркивает важность точного воспроизведения услышанного материала на бумаге и правильности записи сведений об исполнителях.

Во время практической части подобного спецкурса студенты получают необходимые им сведения об устройстве звукозаписывающей, кино- и фототехники, а главное – учатся пользоваться магнитофоном, фотоаппаратом, кинокамерой. Такие занятия способствуют выработке у практикантов прочных навыков в работе с техникой, настраивая их на активное использование такого рода средств в своей будущей собирательской деятельности.

Организуя спецкурс по методике собирательской работы, преподаватель-фольклорист может хорошо оснастить его наглядными пособиями, что существенным образом повысит восприятие студентами преподносимого им материала. На такого рода занятиях следует широко использовать фрагменты из художественных, научно-популярных и самодеятельных фильмов, снятых во время предшествующих фольклорных экспедиций. Кроме кинофильмов в ходе лекций и практических занятий могут демонстрироваться тематически подобранные слайды и фотографии, на которых запечатлены разные этапы собирательской деятельности, работы с населением, быта, труда и времяпрепровождения практикантов-фольклористов, выезжавших на практику в разные учебные годы. И наконец, преподаватель, ведущий занятия, должен чаще обращаться к магнитофонным записям, текстам и напевам, привезенным из экспедиций прошлых лет и хранящимся в фольклорных архивах и фондохранилищах кафедры.

Весь этот богатый и весьма впечатляющий материал поможет организатору практики не только донести до студентов более полную методическую информацию, но и пробудить у них особый интерес к предстоящей собирательской работе.

Одновременно с чтением теоретической части курса и проведением практических занятий по методике собирания фольклора руководитель практики формирует экспедиционные группы, подбирает кандидатуры на должности командира, комиссара и заведующего групповым хозяйством[1]. Многолетний опыт организации вузовских экспедиций показывает, что рациональнее всего разбить участников собирательской работы на группы в 12 – 15 человек. Каждая из таких групп в период экспедиции будет работать самостоятельно, получив от руководителя строго установленное место деятельности и карту или схему, на которой обозначены все населенные пункты, подлежащие обследованию собирателей, подъездные пути, дороги к ним и другие ориентиры.

Если группе предстоит работа в нескольких расположенных на значительном расстоянии местах, то руководитель (начальник) экспедиции указывает способы и сроки перемещения из одного места в другое, сообщает о возможных транспортных средствах, особенностях местности и тому подобные сведения. Командир группы обязан записать все указания начальника экспедиции и в ходе работы строго их выполнять, точно выдерживая названные сроки, ни в коем случае не меняя назначенного маршрута и определенных заданием населенных пунктов. Вместе с тем командиру вменяется в обязанность поддержание дисциплины и распорядка дня в группе в период проведения всей экспедиционной работы. Командиры групп, как правило, назначаются из числа студентов старших курсов, уже выезжавших в экспедиции ранее, или старшие по возрасту однокурсники, имеющие известный опыт руководства коллективом, староста фольклорного кружка.

Комиссар группы обеспечивает проведение политико-воспитательных и культурно-массовых мероприятий в пути следования и на месте работы экспедиции. Он организует в группе политинформации и беседы, выпуск стенгазеты и экскурсии. Комиссар занимается и делами, связанными с проведением концертов художественной самодеятельности, выступлениями участников экспедиции с лекциями для населения, по местному радио, в районной газете. Комиссаром группы нередко назначается групкомсорг или член курсового (факультетского) бюро ВЛКСМ.

На заведующего групповым хозяйством возлагаются обязанности, связанные с обеспечением нормального быта и питания членов экспедиции. По прибытии группы на место со-

[1] В некоторых университетах (например. Воронежском) руководители практики обходятся без назначения «треугольника».

бирательской работы он занимается вопросами устройства участников экспедиции на жительство, учитывает привезенные ими с собой продукты, организует коллективное питание, рационально используя те финансовые средства, которые будут получены на практику в вузе и поступят в качестве дополнения из личных денег студентов.

Командир, комиссар, заведующий хозяйством и поименный состав группы утверждаются на заседании той кафедры, которая организует фольклорную практику, и объявляются в приказе по высшему учебному заведению.

До выезда на место предстоящей работы члены группы должны уточнить полученные ими на занятиях в системе спецкурса «Методика собирательской работы» сведения по истории, культуре, быту и состоянию фольклора той части района, в которую они поедут. Кроме того, им предстоит внимательным образом познакомиться с программами и методическими рекомендациями фольклористов, инструкциями по технике безопасности и, наконец, с конкретным вопросником[1] по собиранию произведений народнопоэтического творчества обследуемой местности, подготовленным кафедрой или научно-исследовательским институтом, давшим задание или непосредственно участвующим в экспедиции.

Перед самым отъездом на работу на факультете проводится общее собрание участников фольклорной экспедиции, в ходе которого устанавливается степень готовности к предстоящей деятельности каждого из членов группы, напоминается суть задач. Затем, разведя участников экспедиции по группам, руководители уточняют место работы группы, время выезда и вид транспорта, назначают ответственных за технические средства, проверяют наличие соответствующей одежды, обуви, инвентаря, письменных принадлежностей, аптечки и всего того, что может понадобиться собирателю в полевых условиях.

Глава 4. ПЕРВЫЕ ШАГИ СОБИРАТЕЛЕЙ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

По прибытии на место предстоящей собирательской работы участники фольклорной экспедиции согласно предварительным переговорам их руководителя с местными властями размещаются на жительство (обычно в общежитии школы-интерната) и под руководством командира и заведующего групповым хозяйством приступают к устройству своего быта. Помещение, в котором живут и работают участники экспедиций обычно называют базой. Во время размещения студентов ру-

[1] Такие вопросники особенно важны для студентов, которые готовятся к собирательской работе и занимаются ею самостоятельно.

ководитель группы встречается с председателем поселкового или сельского Совета и договаривается с ним о его беседе с участниками экспедиции об истории, культуре и выдающихся людях того населенного пункта, в который они прибыли.

В ходе таких бесед с представителями местной власти членам экспедиции следует детально расспросить об участниках самодеятельности, об известных в селении сказочниках, певцах, рассказчиках; надо обязательно узнать, где они проживают, и тотчас же сделать необходимые записи в «Алфавитной тетради адресов исполнителей народного творчества». Ежедневно пополняясь новыми адресами исполнителей, такого рода тетрадь ведется на всем протяжении работы экспедиции. Записи адресов, сделанные в ней членами группы, служат руководителю главными ориентирами при планировании работы собирателей на каждый день.

Встречи и беседы с местной администрацией нередко существенно помогают собирателям фольклора не только быстро узнать о жителях населенного пункта, но и познакомиться с общим состоянием устнопоэтического и музыкального творчества в данном селении. Вместе с тем они, как правило, укрепляют в каждом из начинающих фольклористов веру в талантливость и радуцие человека труда, в его доброжелательное отношение к истинным ценителям фольклора. В результате этого уже с первых шагов собирательской деятельности практикантов между ними и исполнителями произведений народного творчества без особых трудностей устанавливается нужный контакт. Многие сельские жители не только легко разбираются в объяснениях фольклористов о целях их приезда, но и охотно помогают участникам экспедиций разыскать нужных людей, создать благоприятную для работы обстановку, а носители (информаторы) нередко решительно возражают против того, что их исполнение записывают не с помощью магнитофона, а всего лишь «от руки».

В этой связи важно отметить, что именно местные органы печати и радиовещания могут оказать собирателям народного творчества неоценимую поддержку. Вместе с работниками ДК, клубов, библиотек, краеведами и учителями школ они проинформируют население о прибытии фольклористов и помогут выявить наиболее талантливых исполнителей, знатоков устной поэзии и народных мелодий.

Руководителю экспедиции надлежит принять все меры для того, чтобы с самого начала собирательской деятельности группы основным центром работы фольклористов стали: районный Дом культуры, сельский клуб, библиотека, школа. Наряду с посещением исполнителей фольклорных произведений на дому, участники экспедиции приглашают их в эти учреждения и там организуют записи текстов и напевов с помощью технических средств. Такого рода визиты исполнителей можно

использовать также и для того, чтобы сфотографировать их, снять киносюжет.

Называя среди центров собирательской деятельности фольклористов Дома культуры и сельские клубы, хотелось бы обратить внимание собирателей народного творчества на важность изучения работы кружков художественной самодеятельности. Одновременно с этим надо помнить о необходимости фиксации репертуара каждого хорового коллектива и отдельных солистов, о значимости записи рассказов, посвященных содержанию молодежных фестивалей и программ клубных агитбригад. Такого рода материал поможет исследователям создать более точную и яркую картину современного состояния народнопоэтического и музыкального творчества тех мест, где работала фольклорная экспедиция.

Касаясь первых шагов группы начинающих фольклористов, необходимо заметить и то, что после завершения работы по устройству быта участников экспедиции, ознакомления с распорядком дня, графиком дежурства и обязанностями дежурных руководитель проверяет степень готовности каждого студента к собирательской деятельности и проводит с ними первое занятие, на котором говорит об особенностях предстоящей работы: сообщает о том месте, где будут действовать собиратели, напоминает о необходимости строго соблюдать установленный порядок экспедиционной работы. Кроме того, на этом занятии окончательно утверждаются рабочие пары, вновь напоминаются основные приемы и способы записи стихотворных и прозаических текстов, проверяется готовность технических средств и наличие у студентов программ-вопросников, которых им предстоит придерживаться, собирая фольклор обследуемой местности.

Убедившись в полной подготовленности каждого члена экспедиции к практической работе с населением, руководитель выводит группу к одному из исполнителей и сам проводит показательную запись. Для этого занятия можно воспользоваться клубным помещением, одной из комнат ДК, школы, а если позволяет погода, то такую запись организуют во дворе или перед домом исполнителя.

Во время показательных занятий руководитель ведет беседу-разговор с исполнителем и одновременно фиксирует текст от руки и на магнитную ленту, а члены группы, сев для работы попарно и не включаясь в беседу, тоже пытаются осуществить ручную запись. Записав два-три текста, руководитель поручает продолжить его работу кому-либо из студентов, сам же в это время выполняет его обязанности в составе рабочей пары. Потом обязанности ведущего исполняет еще кто-то из рядовых членов экспедиции, затем еще... После окончания записи участники показательных занятий возвращаются на базу. Там, расположившись за столами, рабочие пары сводят записанные ими части текста воедино, вслед за этим руководитель

проводит детальный разбор всех этапов собирательской работы членов группы, отмечая положительные стороны и недостатки, дает конкретные практические указания каждому студенту.

С данного момента для собирателей наступает пора их самостоятельной деятельности, и каждая рабочая пара, получив четкое задание от руководителя, выходит на сбор фольклорного материала по указанным адресам. Руководитель же продолжает учебу членов группы, поочередно сосредоточивая свое внимание на работе сначала одной, а потом последующих пар. С этой целью он, чередуясь, ходит к исполнителям то с одной, то с другой рабочей парой и на месте их собирательской деятельности не только осуществляет контроль за действиями каждого студента, но и помогает им овладеть методикой ведения беседы с исполнителями, а также практическими приемами записи произведений устного народного творчества. Безусловно, работа руководителя с отдельными парами проводится в сочетании с постоянной проверкой хода самостоятельной собирательской деятельности всей группы. Ежедневно подводятся итоги работы за день, тщательно просматриваются записи каждого участника экспедиции в «Дневнике собирателя», а также фиксации новых текстов, сделанные от руки и с помощью магнитофона.

«Дневник собирателя», являясь научным документом, должен правдиво отразить все важнейшие сведения о народнопоэтическом творчестве обследуемой местности. В нем собиратели фольклора записывают свои наблюдения над особенностями бытования различных жанров, излагают впечатления об исполнителях, их творческом мастерстве и репертуаре, рассказывают о наиболее эффективных приемах, использованных ими в работе с населением. По форме дневник представляет собой записи вполне произвольного характера, напоминающие журналистские зарисовки или небольшие очерки, реалистически повествующие о жизни народного творчества и всем том, что увидели и услышали участники экспедиции, собирая фольклор в заданном месте. Ведение дневника «требует от фольклориста постоянного внимания к предмету исследования, острой наблюдательности, хорошей памяти, умения быстро, точно и лаконично фиксировать свои наблюдения»[1].

Что касается фиксации словесных текстов и музыкального звучания произведений народного творчества, то здесь прежде всего необходимо отметить важность для каждой пары собирателей правильно записать возможно большее количество того фольклорного материала, который будет обнаружен ими. Причем записывать надо как незнакомые, так и известные собирателям произведения. Ручная запись должна осуществляться непосредственно в момент исполнения, т.е., как говорят, из

---

[1] *Гусев В.Е.* Методика полевых исследований // Русский фольклор. М.. Л.. 1964. Вып. 9. С. 212.

уст носителя, а не потом и по памяти. Работая парами, а в отдельных случаях и по трое, собиратели ведут запись произведения поочередно каждый в своем черновике, представляющем собой обычные тонкие ученические тетради или пронумерованные чистые листы бумаги. Затем, после сведения текстов черновых записей в единые произведения и прочтения их исполнителю, фольклорные произведения переписываются в чистовые, обычно общие, тетради[1], которые наряду с магнитофонными записями являются главными отчетными документами о проделанной студентом собирательской работе. Расшифровкой магнитофонных записей необходимо заниматься сразу же, как только рабочие пары возвратятся на базу.

Чистовые тетради начинаются титульным листом, в котором наряду со сведениями (грифом) об учреждении или учебном заведении, организовавшем экспедицию, содержится информация о месте и времени работы и указываются фамилия и инициалы собирателя фольклора. На второй странице тетради собиратель дает сведения о себе и сообщает свой домашний и вузовский адреса. Последующие страницы должны содержать сведения о населенном пункте, его количественном и национальном составе, основном занятии жителей и наличии очагов культуры в обследуемом селении.

Переписываемым в чистовую тетрадь фольклорным текстам должны предшествовать паспорта на тех исполнителей, от которых данные произведения были услышаны и зафиксированы. И наконец, чистовая тетрадь должна завершаться отчетом о проделанной собирателем работе и оглавлением, в котором необходимо перечислить все материалы, включенные в тетрадь, и указать страницы, на которых они переписаны.

Нередко, делая свои первые шаги на ниве собирательской деятельности, студент-практикант или любитель народнопоэтического творчества может встретиться с определенными трудностями. Например, для того чтобы побудить носителя фольклора разговориться или запеть, иной раз требуется немало терпения и настойчивости. Как подойти к незнакомым людям, как завести с ними речь? Откликнутся ли они на просьбу собирателя? Такие вопросы часто волнуют начинающего фольклориста. Существенную помощь собирателям могут оказать сборники произведений народнопоэтического творчества и среди них особенно такие, в которых опубликованы тексты, записанные от местных исполнителей. Хорошо помню, как нетрудно было нам, участникам фольклорной экспедиции университета, вступать в контакт с жителями Ветлужского района Горьковской области летом 1971 г. потому, что незадолго до нашего приезда вышла в свет книга «Нижегородские

---

[1] В некоторых вузах чистовые или беловые записи фольклорных произведений делаются не в общих тетрадях, а на отдельных листах.

предания и легенды», в которой были опубликованы шесть текстов, записанных в Поветлужье.

Большим подспорьем в организации собирательской деятельности в местах работы фольклористов могут стать демонстрации любительских кинофильмов о народных исполнителях и выступления самодеятельных коллективов, в репертуарах которых содержатся произведения местного народнопоэтического творчества. Весьма результативным здесь может стать концерт фольклорного ансамбля, созданного из числа участников экспедиции.

Касаясь далее основных приемов собирательской работы, следует остановиться и на том, что иногда для привлечения внимания носителей собирателю фольклора бывает необходимо самому напомнить или рассказать сказку, спеть песню. Цели побуждения исполнителей может служить и чтение собирателем записанных ранее текстов, в которые специально вносятся искажения. И тут уж наверняка душа сказочника или певца не выдержит. Он обязательно будет поправлять собирателя и несомненно расскажет сказку или споет песню именно так, как ее нужно исполнять.

Безусловно, простота в разговоре и обращении с незнакомыми людьми должна неизменно сочетаться с уважительным отношением к каждому из тех, к кому будут апеллировать собиратели фольклора.

Члены экспедиции не должны обращаться к пожилым людям на «ты», просто по имени (без отчества) или – еще хуже – фамильярно, как нередко называют друг друга в сельской местности хорошо знакомые между собой соседи.

Одним из важных условий, способствующих успеху собирателей фольклора, работающих в той или иной местности, является простота во всем. Надо не только просто и неподдельно разговаривать с людьми, но и просто вести себя на улице, в общественных местах – в клубе и в магазине, в библиотеке и в столовой, на железнодорожном вокзале и на автостанции. Крайне необходимо к тому же скромно, без крикливости, одеваться.

Вместе с этим хотелось бы высказать начинающим собирателям и еще одну существенную для их повседневной работы рекомендацию. Прослушав исполнение какого-либо фольклорного произведения, не надо тотчас же высказывать нелестное мнение о нем и, более того, по этой причине прекращать дальнейшую работу с носителем. Для того чтобы правильно оценить услышанное и записанное (особенно на первых порах собирательской деятельности), студентам следует посоветоваться с руководителем практики. И в данном случае гораздо лучше для дела будет переоценка, чем недооценка зафиксированного произведения. Кстати, похвалив исполнителя и выразив свою неподдельную заинтересованность услышанным, участники экспедиции будут способствовать созданию той доброжела-

тельной обстановки, которая так необходима в работе собирателей фольклора. И наоборот, неуместное замечание, легкомысленное отношение к порученному делу могут привести к утрате доверия населения ко всем участникам экспедиции, а это в свою очередь нанесет большой ущерб деятельности всего коллектива и весьма неблагоприятно скажется на ходе работы фольклористов в целом регионе.

С первых шагов своих собирательских занятий студент-практикант должен помнить, что выявление и запись произведений разных жанров имеет ряд специфических особенностей. Если песни и частушки, пословицы и устные рассказы распространены в наши дни почти повсеместно, то былины, исторические песни, народные драмы, легенды, а иногда и сказки можно встретить далеко не везде. Поэтому перед собирателем во весь рост встает главная задача – выявить наиболее талантливых исполнителей и зафиксировать все произведения фольклора, известные им. В течение всего срока пребывания на месте собирательской работы участники экспедиции должны вести наблюдение за особенностями творчества и манерой исполнения мастеров редких, главным образом, исчезающих жанров. Необходимо обратить особое внимание на то, каков репертуар современных знатоков народнопоэтического творчества и как в нем сочетаются фольклорные явления прошлого и настоящего. Надо учесть также распространенность исполняемых ими произведений среди жителей того селения, в котором они проживают, а также в соседних населенных пунктах и в районе в целом. Крайне важны и другие сведения о жизни репертуара мастеров фольклора, а также и информация о том, как народ относится к деятельности создателей и исполнителей произведений устнопоэтического и музыкального творчества, бытуют ли в данной местности произведения на сходные сюжеты, насколько они популярны и т.д.

Естественно, что собиратель обязан полностью запиеать произведения этих жанров не только от талантливых исполнителей, но и от всех других лиц, знающих данные тексты или мелодии и умеющих их рассказывать или петь. Так, например, в селении, где живет мастер-сказочник, нельзя пренебрегать другими, менее известными людьми, рассказывающими сказки. Их репертуар должен быть зафиксирован точно так же, как и репертуар знаменитого сказочника.

Наряду с выявлением и фиксацией произведений редких народнопоэтических жанров, исполняемых как выдающимися, так и рядовыми носителями фольклора, собиратели должны уделить самое серьезное внимание всем популярным в наши дни видам словесного и музыкального творчества. Крайне необходимо найти исполнителей песен и частушек и тщательно записать от них все произведения их репертуара. Фиксации песен и частушек весьма желательно сопроводить нотной за-

писью напевов или запечатлеть их звучание на магнитофонную ленту.

Особый интерес собирателей должен быть проявлен к устным рассказам – этим бесценным словесным памятникам событий близких нам эпох.

И наконец, говоря о специфических особенностях собирательской деятельности при записи произведений разных жанров, следует отметить пословицы, поговорки и загадки. Произведения этих так называемых малых жанров, как правило, фиксируются собирателями в процессе продолжительного наблюдения над разговорной речью жителей той местности, где работают фольклористы. Такое наблюдение может быть организовано не столько в специальных беседах, сколько в обычной трудовой обстановке, общественных и культмассовых мероприятиях, во время перерывов в работе у людей, занятых в самых различных сферах производства.

Легко понять, что, организуя такую столь многогранную и чрезвычайно важную деятельность собирателей фольклора, руководитель группы практикантов должен детально продумать вопросы, касающиеся распорядка дня, ибо только четкость и регламентация работы участников экспедиции поможет успешно справиться с нелегким заданием. Причем, разрабатывая примерный распорядок жизни и деятельности членов собирательского коллектива на каждый день, необходимо учитывать тот факт, что большая часть жителей сельской местности (да и горожане) бывают заняты на производстве и своими домашними заботами именно в первой половине дня. По этой причине рекомендуется выход студентов на запись фольклорных произведений утром, точно так же, как и в поздние вечерние часы, проводить лишь в исключительных случаях. Опытные собиратели лучшим временем для работы с носителями считают послеобеденный период суток, т.е. обычно с 14 до 20 часов.

Глава 5. МЕРЫ, СОДЕЙСТВУЮЩИЕ УСПЕШНОЙ СОБИРАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Приступая к собирательской работе в установленном заданием месте, руководитель и члены группы должны приложить максимум усилий для того, чтобы их деятельность по разысканию, сбору и фиксации фольклорных произведений была успешной. Как уже отмечалось, установление известных в селении исполнителей необходимо начать при первом посещении руководителем группы сельского Совета или отдела культуры райисполкома. Обычно о таких людях знают не только представители местной власти, но и рядовые жители населенного пункта, а особенно учителя, работники клубов и

библиотек, краеведы, члены советов ветеранов партии, комсомола, войны и труда, а также женских советов. К ним-то и следует постоянно обращаться за помощью в деле разыскания нужных фольклористам исполнителей.

После выявления основных исполнителей фольклора обследуемой местности собирателям предстоит убедить людей, хорошо знающих произведения устного народнопоэтического творчества в том, как важны для фольклористской науки их знания, которые кажутся кое-кому из некомпетентных слушателей всего-навсего простой забавой. Вместе с тем необходимо добиться того, чтобы носители фольклора прониклись к собирателям определенной симпатией и безусловным доверием. Все это может появиться лишь тогда, когда жители населенного пункта или района, в котором работают собиратели, почувствуют в студентах-практикантах знатоков, а главное – ценителей народного творчества. Отсюда вытекает важный вывод о необходимости того, чтобы каждый участник работы квалифицированно и со всей серьезностью выполнял порученное ему задание, умел должным образом подойти к носителю и со знанием дела побеседовать с ним.

Беседы с исполнителями фольклора, как правило, строятся неодинаково. Это бывает обусловлено рядом причин и связано со многими факторами, среди которых нельзя не учитывать род занятий и жизненный опыт носителей, их возраст и пол, степень занятости домашними делами и времени проведения беседы. К разговору с любыми информаторами надо приступать после вежливого приветствия, которое, кстати заметить, должно быть нормой поведения участников собирательской работы в любом месте, где бы она ни проводилась. «Предельное уважение к населению и отдельным исполнителям, к их работе, опыту, возрасту, знаниям, – пишет Ф.М.Селиванов, – обязательное условие успеха в собирательской деятельности. Соблюдение этого правила – не тактический прием, а убежденность, без которой человек не станет подлинным фольклористом, филологом. Правило покоится на признании идущих из тысячелетних глубин культуры и творчества народа как особой системы с иными критериями оценок и характеристик, нежели современная «городская» культура и поэзия нового времени»[1].

Отправной точкой беседы с носителем фольклора обычно бывает обращение собирателей, в котором содержится просьба исполнить наиболее ценимые им песни или сказки. И как только носитель начинает пение или рассказ, собиратели незамедлительно приступают к ручной (а в отдельных случаях одновременно и магнитофонной) фиксации произведения. Так, текст за текстом, напев за напевом, без спешки и с обязательным учетом физических возможностей исполнителя и нали-

---

[1] *Селиванов Ф.М.* Студенческая фольклорная практика. М., 1982. С. 23.

чия свободного времени, которым он располагает, собиратели ведут свою запись. Безусловно, что зафиксировать весь репертуар серьезного исполнителя в ходе одной встречи и беседы возможно далеко не всегда. Поэтому, проработав с носителем определенное время и заметив его усталость или беспокойство по поводу не выполненного им дела, собиратели договариваются о встрече на следующий день. Потом, быть может, потребуется и еще одна, а возможно и две встречи. Причем даже и после того, как исполнитель скажет, что он больше ничего не знает, собирателям не рекомендуется тотчас оставлять носителя фольклора. Им необходимо припомнить те вопросы, которые были заранее подготовлены руководителем практики в соответствии с общими научными задачами всей собирательской работы группы, а также с конкретным заданием, связанным с записью данных для составления паспорта на исполнителя. И здесь хотелось бы предупредить всех, кто приступает к собирательской работе по поводу того, что задаваемые носителю вопросы необходимо заблаговременно и очень тщательно продумать и точно сформулировать. В них нельзя допускать трудных для понимания и сугубо научных терминов, а также многословия и нечетко выраженных мыслей. На первых порах, а особенно в случае разыскания и записи фольклорных произведений по строго определенному научному заданию, студенты-практиканты и начинающие собиратели народного творчества должны воспользоваться специальным вопросником.

Сообразно с конкретной задачей собирательской работы, проводимой в той или иной местности, фольклористы различают несколько видов вопросников. Среди них: 1) вопросники, которые тематически связаны с фольклором определенного жанра или четко обозначенного содержания, касающегося какого-то точного исторического периода или конкретного события; 2) вопросники, помогающие вести разыскание носителей фольклора и установление круга тем и жанров, которые чаще исполняются ими и пользуются у исполнителей наибольшим уважением; 3) вопросники, позволяющие получить сведения, характеризующие особенности бытования тех или иных произведений, а также материал для паспорта на носителя.

Для того чтобы, беседуя с населением, уверенно ориентироваться в сообщаемом материале, собиратель до начала работы с помощью руководителя или самостоятельно должен подготовить необходимые ему применительно к заданию вопросы. Эти вопросы станут той конкретной программой, к которой студент-практикант будет обращаться по ходу его собирательской деятельности.

Говоря о мерах, содействующих успешным собирательским занятиям практикантов, следует особо отметить умение фольклористов вести беседу с носителями народного творчества. Собиратель должен предстать перед исполнителем не только че-

ловеком, хорошо ориентирующимся в явлениях словесного и музыкального фольклора, но вместе с тем и сдержанным, тактичным, рассудительным, чутким собеседником. Овладевая методикой деликатного, а одновременно с этим и целеустремленного разговора с носителями, собирателю надо учиться также и умению направлять свою беседу в нужное для его дела русло. Необходимо добиваться такого положения, чтобы любой разговор с населением в конечном счете сводился к беседе об интересующем фольклориста материале. Даже самый простой разговор на, казалось бы, «безобидные» темы о погоде и повседневном быте следует построить таким образом, чтобы он пополнил знания собирателя об экономике и культуре обследуемого населенного пункта и окрестных сел и деревень, чтобы он позволил узнать что-то новое об особенностях местности, а заодно дал бы необходимый материал и для паспорта на носителя.

Успешной собирательской работе практикантов во многом помогает и та разъяснительно-пропагандистская деятельность, которую будут вести члены группы и их руководитель, рассказывая жителям селений обследуемой местности о непреходящей важности фольклора в деле выяснения этнографических и исторических фактов прошлого и настоящего, показывая значение словесного и музыкального творчества в формировании отечественной культуры. По ходу работы нужно сообщать населению о целях и задачах, которые предстоит решить собирателям, а также правдиво ответить людям на все интересующие их вопросы.

Большим подспорьем в собирательской деятельности могут стать районная газета и местное радиовещание. Студенты-филологи без особого труда сумеют подготовить необходимый информационный материал, рассказывающий о своем научном задании и плане обследования, поделятся своими впечатлениями от встреч с наиболее интересными исполнителями, поведают о народных талантах, открытых ими. Такого рода материалы, публикуемые на страницах местных газет накануне или в первые дни собирательской работы, способствуют правильной информации населения о целях и задачах фольклористов, они существенно помогают деятельности студентов.

По ходу работы в той или иной местности группе собирателей следует постоянно держать жителей района в курсе тех дел, которыми они занимаются, рассказывая читателям газеты об интересных встречах с исполнителями фольклорных произведений, о достойных внимания находках.

Завершив свою собирательскую деятельность, необходимо вновь обратиться к местной прессе и радиовещанию и обязательно поделиться с читателями и радиослушателями впечатлениями о состоянии народнопоэтического творчества тех мест, где работали фольклористы. В заметке, подготовленной для районной газеты, и в материале для местного радиовеща-

vk.com/ethnograph

ния надо рассказать о тех людях, с которыми удалось встретиться членам группы собирателей фольклора, поведать о найденных и записанных произведениях словесного и музыкального творчества, отметить тех, кто особенно внимательно отнесся к работе собирателей и оказывал посильную помощь. Подобного рода мероприятия безусловно будут способствовать успешной собирательской деятельности студентов-практикантов, ибо несомненно вызовут большой интерес у местной общественности. Кстати, ознакомление жителей обследуемого селения с ходом собирательской работы и рассказы о наиболее ярких исполнителях станут хорошим средством популяризации устного народного творчества, что, как известно, является одной из задач фольклористов. Делу активной пропаганды словесного и музыкального искусства народа могут послужить лекции и беседы членов группы, организуемые комиссаром. Причем собиратели должны выступить перед населением не только на фольклорные темы, но и по общественно-политическим и литературным вопросам. Это и будет практическим воплощением в жизнь задания, которое получит каждый студент по общественно-политической практике (ОПП). Материалы для таких выступлений обычно готовятся заранее в вузовской школе молодого лектора, а также на факультете общественных профессий (ФОП).

Весьма существенным для пропаганды фольклора, а вместе с тем и фактором, обусловливающим успешную собирательскую деятельность, будет и проведение концерта, построенного на материале, записанном на территории обследуемой местности, а также использование в местных радиопередачах народнопоэтических произведений того края, в котором трудятся практиканты.

В ходе своей повседневной работы с населением собирателям необходимо опираться на поддержку авторитетных местных руководителей партийных и советских органов, директоров школ, музейных работников. Существенную помощь могут оказать им также сотрудники Домов культуры и клубов, научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительской работы, участники художественной самодеятельности. Все эти знающие и, как правило, весьма отзывчивые люди могут во многом посодействовать студентам в их нелегкой и благородной деятельности.

И наконец, еще одна существенная рекомендация, которая не может не содействовать успешной собирательской работе практикантов: до того, как группа приступит к сбору произведений народнопоэтического творчества, руководитель должен познакомить студентов с характерными особенностями говора жителей обследуемой местности. Необходимо обратить внимание собирателей на типичные и наиболее специфические обороты речи, а также на особый выговор исполнителями некоторых слов и отдельных звуков.

Глава 6. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЗАПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФОЛЬКЛОРА

Раскрытие важного вопроса, касающегося научных требований, которым должны отвечать записи произведений народного творчества, сделанные собирателями, следует начать с напоминания о том, что надлежит им искать и фиксировать.

Прежде всего им необходимо обратить внимание на такие устойчивые, в ряде случаев весьма популярные в наши дни жанры, какими являются песни и частушки, сказки и устные рассказы, пословицы и поговорки. Вместе с тем собирателям необходимо особо интересоваться редко встречающимися ныне былинами и историческими песнями, преданиями и легендами, быличками и бывальщинами, причитаниями и заговорами, народными драмами и обрядовой поэзией.

Наряду с этими традиционными произведениями, хорошо знакомыми студентам-филологам по вузовскому курсу устного народного творчества, практикантам предстоит серьезно заняться собиранием современного фольклора. Под ним же в науке нашего времени принято понимать как произведения, созданные в советскую эпоху («советский фольклор»), так и все устнопоэтические и музыкальные творения, бытующие сейчас в народе. Иначе говоря, современное народное творчество, по сравнению с традиционным фольклором, отличается большим количеством произведений, являющихся результатом народной переработки авторского, сугубо профессионального, а вместе с тем и коллективного, поистине самодеятельного, творчества. К произведениям современного фольклора могут быть отнесены поэтические и прозаические тексты, а также и напевы, созданные профессиональными авторами, подвергшиеся трансформации сообразно с народными традициями и живущие ныне в переделках.

Такие произведения, подобно бытующим в наше время народным песням литературного происхождения, относящимся к XIX и началу XX в., городским романсам и народным пересказам прозаических авторских художественных текстов, должны быть выявлены и записаны собирателями. Безусловной фиксации подлежит также и та часть репертуара местной художественной самодеятельности, которая непосредственно связана с народнопоэтическими традициями. Понятно, что в данном случае речь идет о фольклорных произведениях разных жанров, к которым нередко обращаются участники художественной самодеятельности наряду с песнями и пьесами профессиональных авторов.

В числе материалов, с которыми приходится иметь дело собирателям фольклора в ходе их работы, бывают и разного рода альбомы и даже целые рукописные собрания произведений устнопоэтического творчества народа. Среди них особенно

часто встречаются сборники пословиц и поговорок, частушек, песен, нередко записываемые их владельцами в течение ряда лет и даже десятилетий. К каждому из подобных рукописных собраний собиратели должны отнестись с уважением, надо внимательно познакомиться с их содержанием и, если есть необходимость, снять копию с особенно интересных материалов (конечно, попросив на это разрешение владельца сборника). К скопированным текстам точно так же, как и к произведениям фольклора, записанным из уст исполнителя, собиратели должны приложить паспортные данные, которые получены в процессе беседы с владельцем рукописного сборника или альбома.

Четко уяснив основные объекты современной собирательской деятельности, остановимся далее на тех требованиях, которые предъявляет наука к записям фольклорных произведений.

Одним из первых требований, выдвигаемых исследователями к записям народнопоэтических произведений, является неизменная точность воспроизведения услышанного собирателем текста. Еще в 1838 г. П.В.Киреевский, Н.М.Языков и А.С.Хомяков писали в своей «песенной прокламации», озаглавленной «О собирании русских народных песен и стихов», которая по сути дела была первым руководством для собирателей фольклора: «Песни, которые поются в народе, должны быть записываемы слово в слово, все без изъятия и разбора, не обращая внимания на их содержание, краткость, нескладность и даже кажущееся бессмыслие...»[1]. Полностью разделяя взгляды составителей «песенной прокламации», И.И.Срезневский в середине прошлого столетия отмечал вместе с тем еще и важность учета особенностей диалекта носителя, а также специфики использования и тех отличительных черт, которые характеризуют своеобразие бытования и распространения произведений разных жанров. В «Программе для собирания образцов народного языка и словесности» он говорил, что записывать «надобно не только... не подменяя слов и выражений ни для полноты, ни для красоты фраз, но и вполне сообразно с выговором народным, не теряя из виду того, что иная пословица, песня, сказка занесена из одного края в другой, и сохраняет... местный колорит наречия того края, из которого вынесена»[2].

Строгое требование исчерпывающей полноты и верности в записи текста, которая не допускает никаких изменений и «подмены слов», диктуется тем, что точность, как справедливо заметил известный советский собиратель фольклора Д.М.Балашов, есть «условие самого бытия науки, самый первый этиче-

[1] Собрание народных песен П.В.Киреевского. Л.. 1977. Т.1. С. 40.

[2] *Срезневский И.И.* Программа для собирания образцов народного языка и словесности. Спб.. 1852. С. 3.

ский принцип ученого; искажение факта в фольклористике отменяет саму науку, превращает ее в ничто»[1].

В понятие точности воспроизведения фольклорных текстов входит наряду с верным начертанием улавливаемых на слух слов и передача на бумаге всех частиц, междометий и тому подобных деталей речи, содержащихся в том или ином произведении, фиксируемом собирателем.

Говоря о важности точного воспроизведения текстов народного творчества, следует отметить, что в начале своей деятельности практиканты-собиратели допускают две ошибки. Первая из них состоит в нередко совершенно невольном стремлении олитературить записываемое произведение. В этом случае собиратели смягчают народную речь, исправляют языковые неточности исполнителя, отбрасывают грубые выражения. Вторая ошибка, допускаемая начинающими фольклористами, выражается в появляющемся иногда и вдруг желании исправить полевую запись в сторону огрубления текстов, использования форм и оборотов, якобы свойственных народной речи.

Точной записи текста во многом способствует фиксация фольклорных произведений в естественных условиях или, как говорят, из уст носителя и непосредственно во время исполнения, а не потом и не по памяти. Собиратель должен хорошо знать, что правильную и до конца исчерпывающую запись произведения можно осуществить только во время исполнения его. Записывая текст потом, он волей или неволей допустит искажения, а это приведет к извращению смысла произведения, неточному воспроизведению его содержания, а нередко и формы. Искажения же могут стать причиной неверных выводов, сводя на нет собственную собирательскую работу и результаты деятельности товарищей.

Неизменно и строго отстаивая необходимость фиксировать фольклорные произведения из уст носителя или, как говорят, «с голоса», следует вместе с тем отметить, что в ходе собирательской работы дело может сложиться и так, что в момент исполнения текст записать нет никакой возможности. Это бывает в тех случаях, когда исполнение происходит на ходу, например в пути следования из одного населенного пункта в другой. По дороге носитель может рассказать предание или быличку, которые связаны с хорошо знакомыми ему местами, поведать о военных событиях, в которых он непосредственно участвовал, вспомнить виденные в детские годы деревенские обряды. В такой ситуации собиратель должен восстановить услышанные им произведения по памяти и сделать это необходимо сразу же, как только предоставится хотя бы малейшая возможность.

---

[1] *Балашов Д.М.* От полевой записи – к изданию // Русский фольклор. Л., 1985. Вып. 23. С. 83.

Такие записи должны сопровождаться указаниями на то, что тексты восстановлены по памяти. Подобные указания могут стать хорошим ориентиром при разыскании носителей и при проведении повторных фольклорных обследований, организуемых в той или иной местности.

Второе требование, предъявляемое к записи фольклорных произведений, состоит в сохранении фонетики и синтаксического строя речи, а вместе с тем диалектных особенностей и тех ударений, которые не соответствуют нормам русского литературного языка. В данном случае речь идет не просто о заботливом отношении к народным творениям, а и о стремлении получить точную информацию об особенностях бытования того или иного текста в сознании конкретного носителя и в условиях строго определенной местности. Для науки важно знать о своеобразии лексического звучания фольклорного произведения, специфике синтаксического строения того или иного словесного речения и об особых диалектных чертах зафиксированного текста.

К сожалению, наши практиканты из числа первокурсников занимаются собирательской работой тогда, когда ими еще не освоен вузовский курс диалектологии, который по учебному плану филологических факультетов университетов изучается в четвертом семестре, а фольклорная практика у студентов проходит, как известно, после окончания второго семестра. Это обстоятельство лишает их возможности обеспечить точную запись текстов с полным учетом специфики местного говора. Однако основные особенности диалекта обследуемого региона, и прежде всего «аканье», «оканье», «яканье», «цоканье», собиратель безусловно должен отметить в своих записях.

Фиксируя фольклорные произведения из уст исполнителей, собиратели обязаны постоянно помнить о важности помечать те ударения, которые отличаются от давно устоявшихся в языке, ибо, по словам Б.М. и Ю.М. Соколовых, «отсутствие обозначений ударения грозит полным искажениям всего действительного ритма и нарушением художественной формы произведения»[1]. Наряду с обозначением ударений необходимо также обращать внимание и на междометия, частицы и вставные гласные и согласные звуки, встречающиеся в языке исполнителей произведений устнопоэтического творчества. Учет такого рода особенностей речи носителей позволит исследователям точнее установить границы бытования какого-либо фольклорного жанра и проследить те или иные направления, существующие в исполнительском искусстве.

Собирателю следует постоянно помнить, что фонетика и синтаксическое построение фраз, диалекты и ударения вместе с междометиями, частицами и вставными звуками, содействуя

---

[1] *Соколовы Б. и Ю.* Поэзия деревни. Руководство для собирания произведений устной словесности. М.. 1926. С. 58.

ритмической организации фольклорного стиха, имеют для произведений устного народнопоэтического творчества огромное значение. Игнорирование их во время записи точно так же, как и неточная фиксация всех этих специфических особенностей народной поэзии, может сильно нарушить строфический строй текста, лишить его художественной прелести, а главное – будет вводить в заблуждение тех исследователей, которые обратятся к произведениям с подобными искажениями.

Вместе с тем фольклористика неизменно предъявляет к собираемым материалам и ряд других требований, среди которых важное место отводится тому, чтобы каждая из фиксаций народнопоэтического текста была по возможности полной и сюжетнозаконченной. Как отмечается в «Инструкции по собиранию произведений устнопоэтического народного творчества», собиратель «должен стремиться к исчерпывающей записи во всех версиях и вариантах произведений избранного жанра, фиксируя как бытующие полные тексты и напевы, так и случайные отрывки, хранящиеся в памяти отдельных лиц. При этом учитываются степень распространенности, характер и формы бытования собираемых произведений, отношение к ним исполнителей и окружающей среды»[1].

Если же по каким-либо причинам полную и точную фиксацию народнопоэтических текстов осуществить не представляется возможным, то собирателям надлежит безотлагательно законспектировать или хотя бы зарегистрировать услышанное. В первом случае дается краткое изложение прозаических текстов, а также былин и исторических песен или приводятся две первые строфы стихотворного произведения, во втором – отмечается лишь бытование определенных словесных или музыкальных творений народа. Позднее, как только у собирателя появится возможность, он должен обязательно встретиться с исполнителем законспектированного или зарегистрированного произведения и попросить повторить текст для того, чтобы можно было сделать его полную запись.

Говоря об иных требованиях, предъявляемых к записи фольклорных произведений, следует отметить необходимость обращать внимание на те исполнительские приемы, которые характерны для каждого носителя народного творчества. Памятуя о том, что фольклор всей своей сущностью предполагает обязательное воспроизведение определенных действий с помощью художественных средств (представление, декламация), исследователи справедливо считают, что правильная научная запись народнопоэтического текста должна сопровождаться описанием всех исполнительских приемов, которыми пользуется носитель. В данном случае речь идет о словесной обри-

[1] Инструкция по собиранию произведений устнопоэтического творчества. С. 9.

совке его поведения в процессе исполнения. Подобное описание обычно складывается не только из фиксации особенностей мимики, поз, жестов, пауз, но и учета хореографических и драматических построений, используемых во время исполнения. Собиратель обязан описать элементы театрализации при записи календарных и семейно-бытовых обрядов, воспроизвести те черты драматического искусства, которые проявляются во время рассказывания сказки или пения песни, особенно же это касается исполнения народных действ.

Практически подобная запись осуществляется третьим участником звена, создаваемого, как правило, для фиксации фольклорных произведений крупных жанров, и прежде всего сказок, преданий, легенд, народных драм, былин и исторических песен. Заметки собирателя об исполнительских приемах носителя обычно даются на полях переписанного в чистовые тетради произведения в тех местах текста, где исполнение сопровождалось тем или иным видом разыгрывания. Важным дополнением к такого рода описаниям могут быть умело сделанные фотоснимки, а еще лучше – киносъемка особенно характерных исполнительских приемов.

В полном соответствии с фиксируемым текстом в чистовых тетрадях необходимо также приводить и ремарки исполнителя, содержащие обычно пояснение отдельных мотивов, конкретных эпизодов и некоторых поступков персонажей. Ремарки помогают исполнителю полнее донести до слушателя сюжет произведения, ближе познакомить с героем, поведать о его отношении к происходящему. Одновременно с этим ремарки позволяют лучше представить себе творческий портрет исполнителя, который в каждом своем произведении воплощает как личное, так и общечеловеческое понимание чести, достоинства, нравственности, выражает народные мечты о прекрасном будущем.

Касаясь требований, предъявляемых к записи фольклорных произведений, необходимо также обратить внимание собирателей на фиксацию словесных и музыкальных произведений с помощью магнитофона. В этом случае, включив магнитофон на «запись», необходимо перед фиксацией назвать произведение и указать, кто его исполняет. Причем вполне допустимо сообщить перечисленные данные и в конце фиксируемого на магнитофонную ленту произведения. В начале каждой кассеты или катушки рекомендуется записать контрольное звучание камертона (звук «ля») и обязательно назвать дату и место записи, а также фамилию собирателя.

Все записи фольклорных произведений, осуществленные с помощью звукозаписывающей техники, обязательно фиксируются в особой тетради, где указывается номер магнитофонного реестра, фамилии и инициалы исполнителей, название и первые строки текста.

Особое место среди требований, предъявляемых к записи фольклорных произведений, отводится его паспортизации. Названная необходимость обусловлена тем, что только при наличии паспортных данных зафиксированное собирателем произведение считается научным документом и может быть использовано в качестве материала для фольклорных исследований.

Паспорт на каждого исполнителя должен иметь следующие сведения: а) фамилия, имя, отчество; б) год рождения; в) место рождения; г) социальное положение; д) профессия; г) грамотность; ж) в каких местах и как долго проживал до приезда в данный населенный пункт; з) с какого времени проживает в обследуемой собирателями местности; и) где и в качестве кого работает в настоящее время; если исполнитель – пенсионер, то указать, кроме этого, с какого года он находится на заслуженном отдыхе, где и на какой должности работал до ухода на пенсию; к) почтовый адрес исполнителя; л) не было ли в роду сказителей, сказочников, певцов, рассказчиков, исполнителей народных драм; м) нет ли сейчас в семье любителей и знатоков народнопоэтического и музыкального творчества; н) от кого носитель перенял свое искусство; о) какие жанры фольклора он больше всего создает или исполняет; п) какими исполнительскими данными обладает; р) чем сопровождалось исполнение (игрой на каких музыкальных инструментах или на ложках, гребешке, косе, пиле, вальке и т.п.); с) место, где произведена запись (область, район, сельсовет, поселок, село, деревня, колхоз, совхоз, предприятие, учреждение); т) номера произведений, записанных от данного исполнителя; у) дата записи; ф) фамилия и инициалы собирателя[1].

Для того чтобы составить такой паспорт, собиратель в процессе бесед с исполнителем тактично интересуется теми или иными данными, относящимися к его жизни и творческой деятельности. Безусловно, беседа с носителем фольклора не должна начинаться с вопросов паспорта. Тут необходимо, проявляя максимум деликатности, попросить исполнителя рассказать о себе, о важных событиях, происшедших в его жизни, о близких и дальних родственниках. Умело и корректно направляя такого рода беседу, собиратель сможет без особых трудностей получить все те сведения, которые необходимы ему для создания паспорта.

Кроме перечисленных паспортных данных, «о произведениях, представляющих особый интерес, необходимо сообщить и следующее: когда, от кого и при каких условиях, в каких обстоятельствах было усвоено это произведение исполнителем, как часто оно исполнялось раньше и теперь, изменились ли

[1] По мнению некоторых ученых, такая детальная паспортизация нужна не во всех случаях, и руководитель собирательской работы студентов, естественно, может не требовать каких-то из перечисленных здесь сведений.

условия и форма его бытования. Интерес представляет и запись автобиографии талантливых исполнителей, более подробных биографических сведений о них»[1].

На основе услышанных от носителя биографических данных и в результате внимательного наблюдения над репертуаром и манерой исполнения словесных или музыкальных произведений, а также в итоге всего того, что удается выяснить о незаурядном певце, рассказчике или сказочнике, собирателю необходимо написать его творческий портрет. Такой портрет-очерк, построенный от начала до конца на реальном материале, должен воссоздать не столько внешний облик знатока народного творчества и рассказать о его исполнительских приемах (что, конечно, тоже весьма интересно), сколько показать фольклорную школу, к которой он принадлежит, а также элементы традиции и новаторства, лежащие в основе его художественной деятельности. Работая над творческим портретом, «следует обращать внимание прежде всего на то, что уточняет, объясняет и дополняет в общей картине бытования фольклора создаваемый портрет, как знание фольклора исполнителем соотносится с его биографией»[2].

Наряду с повествованием о талантливых исполнителях весьма важны для науки и очерки, в которых описываются особенности культуры, истории и экономики той местности, где собирались фольклорные произведения. Еще в середине прошлого столетия Н.А.Добролюбов отмечал значение материалов, содержащих описание обстановки, в которой бытуют словесные творения народа. В известной рецензии на сборник А.Н.Афанасьева «Народные русские сказки» великий критик писал: «...всякий из людей, записывающих и собирающих произведения народной поэзии, сделал бы вещь очень полезную, если бы он не стал ограничиваться простым записыванием текста сказки или песни, а передал бы и всю обстановку, как чисто внешнюю, так и более внутреннюю, нравственную, при которой удалось ему услышать эту песню или сказку»[3].

Паспортные сведения вместе с дополнительными данными об особо интересных материалах, творческими портретами и описанием обстановки, в которой бытует текст, размещаются в чистовых тетрадях вслед за переписанными в них произведениями народного творчества. Каждое произведение (или несколько произведений, записанных от одного носителя) должно иметь свой паспорт, часть которого дается перед текстом (фамилия, имя, отчество и год рождения носителя, порядковый номер произведения, название или первая строка текста, жанр произведения с указанием в кавычках местного названия

---

[1] *Лазутин С.Г.* Программа и методические рекомендации по проведению учебной практики по фольклору. С. 8.

[2] *Круглов Ю.Г.* Фольклорная практика. М., 1986. С. 79 – 80.

[3] *Добролюбов Н.А.* Полн. собр. соч. М., 1934. Т. I. С. 433.

жанра), а вторая – после текста (все остальные паспортные данные).

Если произведение исполнялось под аккомпанемент музыкального инструмента, то собиратель обязательно должен указать его. Вместе с тем крайне желательно отметить в своих тетрадях, как воспринималось исполнение того или иного произведения слушателями, и если дается запись музыкальных текстов, то неплохо было бы приложить к ним нотные фиксации.

В тех случаях, когда запись фольклорного материала делается от хоровых или драматических коллективов, то в паспорт на зафиксированное собирателем произведение должны быть включены сведения о количестве певцов или актеров, их возрасте, социальном положении и основном занятии исполнителей; надо сообщать также о времени возникновения коллектива, его репертуаре, о количестве постановок пьес или исполняемых песен, а одновременно с этим – привести данные о музыкальном сопровождении и художественном оформлении выступлений хора или драматического коллектива. Кроме того, необходимо отметить, кто руководит коллективом и охарактеризовать его деятельность, а также работу каждого из участников хора или драматического представления.

Весь записанный собирателем материал должен быть прочитан исполнителю, а затем, после внесенных уточнений, переписан в чистовые тетради. Причем переписывать этот материал нужно, так же как и тексты, в день записи или в крайнем случае на другой день. Участникам экспедиции, к тому же, следует помнить, что переписывать и фольклорные тексты, и сведения о носителях и коллективах необходимо в том населенном пункте, где собиратель делал свои записи. Это позволит проверить и уточнить неясные места в его записях и даст возможность познакомить исполнителя со всем зафиксированным от него материалом.

Требования, предъявляемые к ручной записи, распространяются и на все те фиксации фольклора, которые собиратель сделает с помощью звукозаписывающей аппаратуры. Все магнитофонные фиксации, осуществляемые в ходе экспедиционной работы, необходимо расшифровать на месте и не откладывать это занятие на более поздний срок или даже на время, когда собиратели возвратятся домой.

Переписываемая в чистовую тетрадь запись должна размещаться в ней в полном соответствии с установленными требованиями, и первое среди них – каждое произведение начинать с правой стороны тетради. Если текст большой и не укладывается на одной стороне тетрадного листа, то продолжение или окончание произведения переносится не на новый лист, а на обратную сторону уже исписанного. Все листы чистовой тетради необходимо тщательно пронумеровать, причем каждый из них получает один номер, а его обратная сторона,

идя под тем же номером, что и первая, помечается словом «обор.» (например, «12 обор.»).

Размещая записанный текст в чистовой тетради, следует также обратить внимание и на то, что все произведения фольклора переписываются в ней с отступом от левого края листа (с полями), а песенные тексты располагаются посередине листа. Все рифмованные и ритмизированные произведения воспроизводятся в тетрадях расчлененными на поэтические строки и строфы с полным сохранением содержащихся в них повторов и припевов. Писать вместо повторяющихся строк «2 р.» или «2 раза», а вместо полного текста рефрена слово «Припев» не разрешается.

И наконец, встречающиеся в переписываемых в чистовую тетрадь произведениях цифры нужно обозначать словами, а строфы («куплеты») в песенных текстах нумеровать не следует, как этого не делает во время исполнения и сам носитель. Собиратель должен не забывать при переписывании произведений прозы о важности соответственного выделения в тексте диалогической речи и красной строки.

Таковы те требования, точное выполнение которых обеспечит собирателю успех в его нелегкой и важной для науки работе.

Глава 7. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЗАПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФОЛЬКЛОРА

Собирательская работа требует от каждого, кто ею занимается, немалого умения. Собиратель фольклора должен овладеть искусством не только найти человека, знающего произведения народного творчества, и «настроить» его на исполнительский лад, но и методически верно провести с ним беседу и научно правильно записать то, что он исполнит. Такая запись, учитывающая многие стороны, присущие устнопоэтическому и музыкальному творчеству, должна прежде всего запечатлеть словесные (стихотворные или прозаические) тексты, а также по возможности и напевы исполненного произведения. Вместе с тем собирателю необходимо отметить и различные стороны исполнительного мастерства.

Чтобы все это запечатлеть на бумаге, собирателю нужно владеть такими приемами, которые помогли бы ему быстрее, чем он обычно делает, зафиксировать услышанное. Постоянно помня о том, что прерывать исполнителя и просить его говорить медленнее ни в коем случае не допускается, собиратель в своей работе с носителем фольклора должен применять различные способы, позволяющие ускорить запись.

С самого начала собирательской работы в России и на протяжении почти трех столетий единственным приемом фиксации народнопоэтических текстов был ручной способ. Не

будучи стенографией, которая, способствуя быстрой записи устной речи, совершенно не учитывает диалектного своеобразия и особенностей ударений в некоторых произведениях фольклора, ручная фиксация текстов при использовании методов, ускоряющих работу, дает неплохие результаты.

Основным среди такого рода приемов фольклористы считают *сокращение повторяемых слов и словосочетаний*, если они после первой записи далее встречаются в тексте без изменений. Особенно часто к подобным сокращениям обращаются собиратели при неоднократно повторяющихся в произведении именах героев, стабильных для текста диалогических формулировках, идентичных описаниях действия и поступков персонажей. К примеру, в своих черновых тетрадях собиратели, фиксируя сказку или былину, вместо «Василиса Прекрасная» или «Владимир князь стольно-Киевский», пишут лишь начальные или начальные и конечные буквы: «ВП» или «В-р к. ст.-К-й», а вместо «Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать» – при повторении отмечают: «Царь! Пусти...» и т.д. Кроме того, собиратели фольклора, как правило, создают сугубо индивидуальные приемы сокращений, которые позволяют кратко зафиксировать отдельные, много раз встречающиеся в любом тексте слова типа: «жил-был», «сказал», «идет», «дворец» и т.п.

Однако, сокращая отдельные слова и целые словосочетания, необходимо помнить о фиксации диалектных особенностей исполнителя. И если, например, носитель выговаривает вместо «Добрыня Никитич» – «Добрыня Микитиць», то и в сокращенной записи данная особенность должна быть отражена следующим образом: «Д.М-ць».

В числе других методов, которые существенно ускоряют ручную запись произведений фольклора, опытные собиратели называют *подчеркивание повторяющихся слов или строк*. Причем, подчеркиваются столько раз, сколько повторяются в тексте те или иные рядом расположенные слова и строки. Например, песня «По горам, по горам, я по горам ходила», первая строфа которой известна в такой фиксации, как:

По горам, по горам, я по горам ходила.
Все цветы, все цветы, я все цветы видела.
Одного, одного, одного цвета нет как нет.
Нет цвета, нет цвета, ах, нет цвета алого,
Алого, алого, самого цвета любимого –

при сокращенной записи будет значительно короче:

По горам, я по горам ходила.
Все цветы, я все цветы видела.
Одного цвета нет как нет.
Нет цвета, ах, нет цвета алого,
самого цвета любимого.

Кроме того, повторяющиеся в стихотворных произведениях строки или строфы, а также рефрены для ускорения записи *в черновых* тетрадях можно помечать цифрой и буквой «р» или словом «припев», которые пишутся обычно в скобках, например: («2 р.») или («2 раза»).

Значительно ускоряет и облегчает собирательскую работу запись фольклорных произведений, осуществляемая *одновременно вдвоем или втроем.* В этом случае каждый из собирателей, безусловно заранее договорившись и проведя предварительную тренировку, поочередно в своей черновой тетради записывает отдельные части текста. Поэтические произведения, как правило, фиксируются каждым из собирателей через строку, а частушки – по две строки. Что касается прозаических и драматических произведений, то каждое из них записывается собирателями по одной-две фразы поочередно. После окончания записи всего текста зафиксированные строки или фразы сводятся собирателями воедино и переписываются заново – сначала в черновую тетрадь, а затем, прочтя их исполнителю и полностью учтя его замечания, – в «чистовик».

При работе над произведениями фольклорной прозы каждый из собирателей, записывая «кусок» фиксируемого текста, должен вполголоса назвать последнее слово его, а тот, кто трудится в паре с ним, обязан с этого слова начинать свою запись. Затем последнее слово напарника называет первый или третий собиратель и именно с него начинается его запись следующего «куска» текста. И так, отчеркивая в черновой тетради каждую часть фиксации горизонтальной чертой, собиратели «кусок» за «куском» записывают все произведения. К примеру, таким предстает в черновых тетрадях отрывок из сказки «Жар-птица и Василиса-царевна», записанный тремя собирателями:

В 1-й тетради:

Жар-птица и Василиса-царевна.

В некотором царстве, за 3-девять земель – в 3-десятом гос-ве, ж.-б. сильный, могучий царь

Во 2-й тетради:

царь. У того ц. был стрелец-молодец, а у ст-ца-м-ца конь богатырский

В 3-й тетради:

богатырский. Раз поехал ст-ц на своем бог-м коне в лес поохотиться; едет он дорогою, едет широкою

В 1-й тетради:

широкою – и наехал на золотое перо ж-п-цы: как огонь перо светится! Говорит ему бог-й конь

Во 2-й тетради:
конь: «Не бери золотого п.; возьмешь – горе узнаешь! И раздумался добрый м-ц – поднять перо али нет

В 3-й тетради:
нет? Коли поднять да ц. поднести, ведь он щедро наградит; а ц-я милость кому не дорога?

После того как «куски» этой сказки, записанной в трех тетрадях тремя собирателями, будут сведены воедино, текст предстанет перед читателем в таком виде:

Жар-птица и Василиса-царевна

В некотором царстве, за тридевять земель – в тридесятом государстве жил-был сильный, могучий царь. У того царя был стрелец-молодец, а у стрельца-молодца конь богатырский. Раз поехал стрелец на своем богатырском коне в лес поохотиться; едет он дорогою, едет широкою – и наехал на золотое перо жар-птицы: как огонь перо светится! Говорит ему богатырский конь: «Не бери золотого пера: возьмешь – горе узнаешь!» И раздумался добрый молодец, – поднять перо али нет? Коли поднять да царю поднести, ведь он щедро наградит; а царя милость кому не дорога?

Подобный этому, точно зафиксированный, текст может получиться в том случае, когда собиратели, потренировавшись в скорописи и четко отработав порядок записи, трудятся внимательно, без спешки и не сбиваясь со «своих» строк. Если же в период такого рода записи у кого-то из работающих произошел «сбой», то надо, не показывая вида, а главное – не отвлекая исполнителя, оставить в тетради место и спокойно, согласно своей «очереди», продолжить дальнейшую фиксацию исполняемого произведения. Что же касается пропущенной части текста, то о ней следует спросить носителя после окончания рассказывания или пения и, выслушав пропущенное, аккуратно вписать его в том месте, которое было оставлено.

Наряду с ручной записью произведений народнопоэтического творчества в наше время все большее применение получает магнитофонная фиксация. Однако, используя магнитофон, практиканты из-за ограниченного количества ленты или магнитофонных кассет не всегда имеют возможность записывать фольклорные тексты в полном объеме. В такой ситуации «Инструкция по собиранию произведений устнопоэтического народного творчества» рекомендует, «следя за поэтическим содержанием, записывать наиболее полный фрагмент, дающий впечатление законченности. Если и это сделать почему-либо нельзя, то можно ограничить запись: в былинах от 10 до 20 стихов (около 15 повторений напева), в песнях 5 – 6 строф

(фиксируя слова сольных запевов), в частушках 4 – 5 повторений напева. Плясовые песни и частушки с пляской рекомендуется писать дважды – в движении (фиксируя на ленте ритмические удары ног и рук) и без движений (для более ясной фиксации напева). Ценно также производить запись движений танца и фотографирование отдельных фигур. Большой интерес могут представить звукозаписи сказок и образцов диалектной речи, дающие материал для изучения народного говора.

Если звукозапись песни производится после записи текста, то необходимо делать вторичную, контрольную запись текста во время исполнения перед микрофоном, для устранения спорных разночтений в дальнейшем»[1]. Нередко магнитофон смущает носителя, да и обращение к нему бывает возможно далеко не во всех случаях работы собирателя, особенно в полевых условиях, поэтому, рассматривая в данном учебном пособии методические приемы записи фольклорных произведений, основное внимание мы уделили не техническим средствам фиксации, а проверенным многолетней практикой способам, которые и поныне сплошь и рядом остаются ведущими в собирательской деятельности многих фольклористов.

Глава 8. ТЕХНИКА СОБИРАНИЯ И ФИКСАЦИИ УСТНОПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ

При известной общности способов собирания и фиксации произведений различных жанров фольклора каждый из них имеет присущие только ему методические особенности, и студент-практикант в своей повседневной работе должен постоянно помнить об этом. Есть своя самобытность в деле разыскания и записи пословиц и поговорок, частушек и песен, былин и причитаний, сказок и легенд, устных рассказов и народных драм.

Специфика собирания и записи **пословиц** и **поговорок** прежде всего состоит в том, что, обращаясь к этим произведениям в обычном разговоре или беседе, исполнитель затрудняется припомнить их сразу и сообщить собирателю подряд и в большом количестве. Поэтому для успешного решения задачи, связанной с поиском и фиксацией пословиц и поговорок, фольклорист должен жить хотя бы некоторое время в той среде, устные произведения которой он хочет записать. Находясь в таком окружении, собиратель наблюдает людей в разной обстановке и внимательно вслушивается в их повседневную речь. Нередко бывает очень уместным не только вести

[1] Инструкция по собиранию произведений устнопоэтического народного творчества. С. 28 – 29.

наблюдение за разговорной речью знатоков пословиц и поговорок, но и неоднократно встречаться и беседовать с ними на любую тему. Подобные беседы нужно строить так, чтобы интересующий собирателя человек как можно больше говорил сам; пусть он расскажет о своей жизни, работе, вспомнит какие-нибудь события, факты, с которыми ему пришлось столкнуться.

Весьма эффективно можно осуществить собирание и запись пословиц и поговорок во время встреч и бесед собирателей с известными в той или иной местности носителями фольклора, которые, как правило, широко используют афористические выражения в своей речи. Фиксация такого рода текстов может успешно осуществляться и по ходу записи от них произведений других жанров устного народного творчества, а также во время сбора материалов для паспортов на носителей и сведений по истории обследуемого населенного пункта.

Собирая пословицы и поговорки, практиканты не должны пренебрегать и теми произведениями малых жанров, которые они могут услышать на стадионе, в транспорте и тому подобных местах. Для того чтобы, не надеясь на память, тотчас же зафиксировать услышанную пословицу или поговорку, каждый собиратель должен постоянно иметь при себе наготове блокнот и авторучку.

Касаясь техники собирания и записи пословиц и поговорок, следует остановиться на двух методах собирательской работы, предложенных известной советской фольклористкой М.А.Рыбниковой (1885 – 1942) более полувека тому назад. Первый состоит в том, что, готовясь к собиранию пословиц и поговорок, необходимо подобрать несколько сот текстов и записать их заранее, еще будучи дома. Прибыв на место собирательской работы, надо найти таких людей, о которых «...принято говорить, что они за словом в карман не полезут, – бывалых, умных, талантливых. Для записи такого рода удобно иметь перед собой двух, трех, четырех людей. Вы поговорили с ними, объяснили, что вам нужно, и начинаете читать подготовленные вами пословицы. Читаете медленно, комментируете, перечитываете. Ваши собеседники слушают сперва молча и недоверчиво. Но через две-три минуты один заявит вам: «У нас говорят не так, а вот так». Другой скажет, что он знает вот эту именно пословицу, вы заставляете его сказать, повторить и убеждаетесь, что он знает эту же пословицу, но с иной расстановкой слов, в иной формулировке. Если ваш собеседник повторит сказанную вами пословицу точно, то вы ее записываете как его пословицу. Можете спросить, например, к чему и когда говорят такие слова. Подобные комментарии представляют большой интерес и также записываются... Начав работу с тремя лицами, вы отмечаете, кто именно что сказал, и попутно обнаруживаете, что язык одного из троих особенно

богат и ярок. Желательно заняться с ним отдельно, исчерпать его репертуар»[1].

Второй способ, предложенный М.А. Рыбниковой, состоит в том, что собиратель, познакомив носителей фольклора со своими фиксациями пословиц и поговорок, просит их записать все известные им тексты афористического содержания самостоятельно. В этом случае «собиратель втягивает слушателя в работу собственными записями, беседой, вопросами... Надо сказать, что именно такие записи подлинно научны: они связывают пословицу с определенной социальной средой, поколением, географическим местом»[2].

Продолжая славные традиции А.С.Пушкина и Н.А.Добролюбова, которые одними из первых начали сопровождать свои записи пословиц и поговорок историческими и бытовыми комментариями, собиратели наших дней должны не только сообщить, «к чему и когда» произносится афористическое выражение, но и сказать об общественном значении произведения, его месте в речи исполнителя. Особое внимание собирателей пословиц и поговорок необходимо обратить на те произведения, которые появились в нашей стране в годы Советской власти и представляют ныне большой интерес как для фольклористской науки, так и в плане воспитания подрастающего поколения.

Прием попутной записи может быть применим и при собирании загадок. Беседуя с исполнителями об их фольклорном репертуаре или фиксируя произведения «крупных» жанров устного народнопоэтического творчества, собиратель обязательно должен «выкроить» подходящее время для того, чтобы поговорить о загадках. Надо поинтересоваться, какие загадки бытуют в наше время в том населенном пункте (районе, части города), где работают собиратели, посоветоваться с носителем касательно того, к кому следует обратиться по поводу записи произведений этого жанра.

Из теоретического курса фольклора, изученного в вузе, практикантам хорошо известно о популярности загадок как в прошлом, так и в наши дни. Поэтому разыскание народных загадок не представляет для собирателя особенно большой трудности, а среди специфических приемов записи следовало бы отметить такой, когда собирающий выступает в роли фиксатора и в роли незаурядного знатока произведений данного жанра.

В этом случае он не только записывает и отгадывает загадываемое ему носителем, но и сам предлагает последнему свои загадки. Естественно, что для выполнения такой задачи нужна солидная предварительная подготовка и несомненный

---

[1] *Рыбникова М.А.* Русские пословицы и поговорки. М., 1961. С. 29.

[2] Там же. С. 30.

запас текстов, которые можно было бы без особого затруднения использовать в подобного рода работе.

Как отмечает Ю.Г.Круглов, «...большую помощь оказывает также другой методический прием. Отгадки загадок, как правило, называют предметы окружающего нас видимого мира. Поэтому вопросы типа: «Не знаете ли вы загадок о венике? о луке? и т.д. – помогают информантам вспомнить значительно больше загадок, чем если бы ему задали вопросы: «А какие загадки вы знаете? А еще какие? и т.д.»[2].

Записав загадку, собиратель обязан узнать отгадку к ней и зафиксировать ее рядом с текстом загадки.

Значительно труднее записывать частушки. Причиной этому являются убыстренный темп исполнения их и нередко очень большое количество текстов, с которыми начинающим собирателям бывает справиться довольно нелегко. Записывать частушки необходимо, как и произведения других жанров, в естественных условиях и с учетом всех диалектных особенностей речи носителей.

На первых порах многие из практикантов, собирая частушки во время исполнения, записывают лишь порядок, в каком они поются, иначе говоря, они фиксируют всего одну – две первые строки каждого произведения данного жанра. Внимательно выслушав исполнение всех частушек, собиратель просит затем одного или нескольких носителей в спокойной обстановке продиктовать тексты и полностью фиксирует их в той последовательности и даже по тем «заготовкам», которые были сделаны во время пения. Такой способ записи применяется преимущественно в том случае, когда собиратель работает один, или в самом начале его собирательской деятельности, когда у фольклористов еще нет должного опыта, а также тогда, когда частушки исполняются в особо ускоренном темпе.

Одним из распространенных приемов записи произведений этого жанра исследователи считают фиксацию частушек силами двух собирателей. Данный способ записи состоит в том, что каждый из участвующих в собирательской работе фиксирует текст поочередно: один – две первые строки, второй – две последующие.

После окончания записи всего частушечного репертуара, известного исполнителю, тексты соединяются и переписываются в тетрадь в таком порядке, в каком услышали их собиратели.

Известно, что частушки могут исполняться как отдельными солистами, так и хоровым коллективом. Лучше всего запись произведений этого жанра вести или от отдельных исполнителей или от небольшой группы певцов, состоящей из трех-четырех человек. Записывая частушки, собиратели должны отметить особенности напева, его название («Семеновна»,

---

[2] *Круглов Ю.Г.* Фольклорная практика. С. 56.

«Сормач», «Елецкая», «Подгорная», «Русская» и др.), а также запечатлеть в своих тетрадях манеру исполнения, специфические движения, жесты и мимику каждого из носителей. Вместе с тем крайне необходимо отразить своеобразие музыкального звучания каждого из записываемых произведений и не забыть описать, где и когда исполнялись зафиксированные тексты и под какой аккомпанемент происходило это исполнение. Такого рода описание должно воспроизводить «реальную картину исполнения разных видов этого жанра в разных условиях – в сопровождении игры на баяне или балалайке, под пляску, в атмосфере творческого созидания, в форме своеобразной «дуэли» или массового перепляса, на улице, в полевом стане, на клубной сцене»[1].

Собирая частушки, фольклорист должен тщательно зафиксировать весь бытующий в наши дни репертуар. Как можно полнее необходимо записать те произведения данного жанра, которые сохранились в памяти людей от прошлых лет, и обратить особое внимание на частушки общественно-политического содержания, рожденные в годы Советской власти. Надо серьезно поинтересоваться тем, как возникают частушки в той или иной местности, какие темы они отражают, кто является их создателем, и, если предоставится такая возможность, познакомиться с ним лично.

После того как запись текстов и ознакомление с ними исполнителей будут завершены, собиратель должен переписать частушки в чистовую тетрадь. Думается, что, переписывая частушечный материал, следует позаботиться о его качестве и отобрать для чистовиков художественно полноценные произведения.

Как и в былое время, в собирательской деятельности практикантов большое место займут записи произведений **песенных жанров.** И это вполне закономерно, так как песни, подобно частушкам, в наши дни имеют очень широкое распространение и пользуются огромной популярностью у людей самых разных национальностей и любого рода занятий. Их поют в праздники и будни, в труде и на отдыхе. Песни звучат в городе и деревне, на сельскохозяйственных работах и в туристических походах, на улице и в квартире. Данное обстоятельство накладывает на собирателей фольклора ряд обязанностей, и главная среди них – установление и фиксация песенного репертуара обследуемой местности. Необходимо как можно полнее учесть всех знатоков и мастеров народного пения и тщательно записать все известные им традиционные и современные песни. Вместе с тем надо скрупулезно опросить население той местности, где работают собиратели, об известных им песнях, о популярности старинных и новых произведений

---

[1] *Гусев В.Е.* Методика полевых исследований // Русский фольклор. М.; Л., 1964. Вып. 9. С. 210.

этого жанра и, наряду с репертуаром коллективов художественной самодеятельности, записать все, что они знают.

Работая с носителями, которые хорошо знакомы с народными песнями и исполняют их в составе хорового коллектива или индивидуально, собиратель должен обратить внимание прежде всего на редко встречающиеся ныне традиционные произведения, связанные с разного рода трудовыми процессами. Среди них наибольший интерес для науки представляют трудовые и календарные, рожденные в ходе нелегкой работы землепашца и такими стародавними занятиями человека, как охотничий промысел и скотоводство. Наряду с этим необходимо тщательно расспросить исполнителей о том, не знают ли они что-нибудь о исторических песнях и былинах, семейно-обрядовых песнях, романсах и полностью, с обязательным учетом их музыкального звучания, зафиксировать все, что известно носителю.

Одновременно с этим собиратели фольклора должны поинтересоваться песнями, которые поет современная молодежь. В этом случае нужно не только зафиксировать текст произведения, но и узнать о его происхождении, связи с традиционным и современным народнопоэтическим творчеством или литературными источниками (словесные и музыкальные переделки).

Собирая фольклор, практиканты могут встретиться с пожилыми людьми, записывавшими любимые песни в альбомы, или молодежью, которая ведет подобные записи в настоящее время. Такие рукописные собрания песен могут представлять известный интерес для науки, и поэтому собирателям рекомендуется каждый из альбомов описать и скопировать из него все песенные тексты.

В приемах записи песни есть много общего со способами фиксации частушки. Песню, точно так же, как и частушку, следует записывать в естественных условиях, т.е. во время исполнения или, как говорят, «с голоса». Не составляет большого труда запись хороводных, плясовых, игровых песен, романсов и других произведений песенных жанров, отличающихся четкой строфикой и повторяющимися строками и даже целыми куплетами. Такие песни, благодаря повторам, а нередко и медленному темпу исполнения (особенно протяжных лирических песен), может записывать один собиратель, однако в большинстве случаев фиксацией произведений этих жанров фольклористы занимаются вдвоем.

При записи вдвоем каждый из участников собирательской пары пишет текст и напев своей строки поочередно. Подобный методический прием вызван необходимостью «подстройки» собирателей под особенности стихотворного размера каждой песни и специфику исполнения того или иного произведения.

Записывая песни, фольклористы нередко используют и такой прием: перед началом исполнения просят носителей (или одного из них) продиктовать все тексты, которые будут ими спеты. Продиктованные исполнителем произведения собиратели аккуратно записывают в черновые тетради, оставляя между строками интервалы на ширину одной строки. Эти интервалы потребуются позднее для того, чтобы внести поправки и дополнения, которые собиратели заметят и впишут в текст черновика во время исполнения той или иной песни. После того как запись диктуемых текстов будет завершена, собиратели просят носителя или хоровой коллектив, от которого записывались произведения, пропеть зафиксированные ими произведения. Во время пения собиратели выверяют свои записи, внимательно следя за тем, как исполнители выговаривают те или иные слова, делают ударения, жестикулируют, двигаются и т.п. Уточняя черновой текст, необходимо отметить все необычные ударения и вычеркнуть слова и звуки, выпавшие при исполнении. Вместе с тем надо обязательно вписать все повторения, дополнительные слова и частицы типа «да», «то», «ой» и другие, которые звучат при пении.

Для науки крайне важно и то, чтобы записанные фольклористами народные песни имели наряду с точно зафиксированным словесным текстом не менее верно переданный напев произведения. Поэтому, готовясь к полевой практике, студенты по возможности должны овладеть методикой фиксации не только текста, но и мелодии. Обычно музыковеды различают два способа записи песен: во-первых, это фиксация напева с помощью магнитофона и, во-вторых, слуховая запись. Магнитофонная запись обеспечивает фиксацию произведений любой сложности (включая многоголосные песни) и разных оттенков исполнения. Она дает возможность неоднократного и исключительно точного воспроизведения текста и мелодии песни. Однако, при всем этом положительном, магнитофонная запись нуждается в обязательной расшифровке зафиксированного, что требует не только большой затраты времени, но и нередко переноса такого рода работы на послеэкспедиционный период, когда исправление недостатков фиксации практически бывает полностью исключено, так как нет исполнителя. По этой причине собирателям-филологам, записывающим песни с помощью магнитофона, в период экспедиции отводится более ограниченная роль. Они должны расшифровать лишь словесно-поэтические тексты магнитофонной записи и, сверив его со своей ручной фиксацией, сделанной во время исполнения в черновых тетрадях, прочитать его исполнителю, а затем переписать песни в чистовую тетрадь.

В данной обстановке музыкальная расшифровка «магнитофонных напевов» будет проведена позднее, уже после завершения всей собирательской работы и с обязательным привле-

чением к такому ответственному делу специалистов-музыковедов.

Что касается способа слуховой записи произведений песенных жанров непосредственно на ноты, то она обычно проводится людьми, обладающими опытом такой фиксации и осуществляется только во время исполнения. В таком случае записывающий имеет возможность, «творчески общаясь с исполнителями, уловить все детали в музыкальной ткани и тексте. При этом способе запись считается завершенной тогда, когда записывающий может по нотам воспроизвести голосом песню, получив подтверждение сообщителей, что запись произведена правильно»[1].

Записи песенных текстов необходимо сопровождать описанием манеры исполнения того или иного произведения. Зафиксировав, например, трудовые песни, надо указать, кем и как они исполнялись, какую часть песни пел запевала, какую – артель, коллектив или хор. Вместе с тем собиратель должен отметить, какими движениями, жестами и мимикой сопровождалось пение (в ходе движения, в период пауз и т.п.). Вот как, например, выглядит запись песни волжских грузчиков «Дубинушка»:

[Грузчики стоят, взявшись за канат, привязанный к длинному, заостренному на одном конце бревну – свае].

Запевала поет: Да вы, ребята, бери дружно!

Хор подхватывает: Тащить сваюшку нам нужно...

Тянут канат и поют в такт движения:

Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая, сама пойдёт,
Идёт-идёт, сама пойдёт, идёт-идёт, сама пойдёт...

Запевала во время паузы: Да вы, ребята, не робейте!

Хор подхватывает: Свою силу не жалейте!...

Тянут канат и поют в такт движения:

Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая сама пойдёт,
Идёт-идёт, сама пойдёт, идёт-идёт, сама пойдёт...

Каждая из собирательских записей **обрядовых песен** должна иметь сведения о дате и месте исполнения, а также и указание на то, с какой частью обряда тот или иной текст связан и поется ли данное произведение вне семейного или календарного ритуала. Кроме того, в чистовой тетради надлежит сообщить и о том, кто из непосредственных участников обряда (индивидуальные певцы-солисты или целые коллективы) поет обрядовые песни и какими приемами сопровождается исполнение.

И наконец, все записи песен, сделанные собирателями, необходимо снабдить сведениями о том, как (по месту исполне-

---

[1] *Коллар В.А., Морохин В.Н.* Собирателю народного творчества Горьковской области. Горький. 1976. С. 32.

ния, напеву и времени появления) определяется произведение в данной местности: «игровая», «хороводная», «круговая», «старинная» и т.п.

Приемы записи песен вполне применимы и при фиксации **былин**, если эти произведения не сказываются, а поются носителем. Однако повторные исполнения былины или большой по размеру **исторической песни** могут сильно утомить певца и существенно отразиться как на мелодическом, так и на текстовом качестве записываемого произведения. Из этого вытекает основная рекомендация собирателям: фиксировать произведения крупных песенных жанров только в момент исполнения, «с голоса», силами двух, а в некоторых случаях даже и трех собирателей. При такой записи практиканты осуществляют фиксацию текста в своих черновых тетрадях поочередно, договорившись заранее о том, кто какие строки записывает. После окончания исполнения, отдельные записи собирателей следует свести в единый текст. Работу по сведению текста не рекомендуется растягивать надолго, а завершив ее, необходимо прочитать все произведения исполнителю и уже потом переписать в чистовую тетрадь.

Записывая текст былины или исторической песни, собиратели должны обязательно зафиксировать напев и, если было, музыкальное сопровождение. И здесь для успешного выполнения поставленных задач нужна слаженная и четкая работа не только фольклористов, ведущих ручную запись текста, но и специалиста-музыковеда, и человека, осуществляющего качественную фиксацию произведения с помощью магнитофона. После завершения записи текста и мелодии собирателям необходимо узнать и зафиксировать в своих тетрадях отношение жителей к этим произведениям и то, как называют в той местности, где они работают, былины и исторические песни («старины», «побывальщины», «старинушки», «новины», «народные поэмы», «стихи» и т.п.). Важно также установить, от кого и когда сказитель перенял исполняемые им произведения, насколько популярны были они в прошлом и как часто поют их в обследуемых местах теперь. Весьма интересны для науки и сведения о том, является ли традиция исполнения былин и исторических песен в данной местности устойчивой или отмеченный факт знания произведений этих жанров – редкий и даже случайный.

Помня о том, что былины и исторические песни встречаются в наши дни весьма нечасто, собиратели должны приложить максимум усилий к тому, чтобы зафиксировать все произведения, известные исполнителю как в полном объеме, так и в отрывках, а также разрушенные тексты и переделки их в сказки и предания.

Общими для песенных жанров приемами записывают фольклористы **баллады** и **романсы**. После фиксации такого рода произведений собирателям следует поинтересоваться тем,

как оценивают баллады и романсы современные исполнители и слушатели и установить, выделяются ли они ныне из других песенных жанров или такого обособления в наши дни уже нет. Наряду с этим, в тетрадях с записями баллад и романсов надо отметить все местные названия данных жанров и описать манеру их исполнения.

Касаясь техники записи причитаний и колыбельных песен, необходимо особо подчеркнуть важность фиксации их в момент исполнения, ибо названные произведения, как правило, импровизируются и каждое повторение дает не вариант, а новый текст. В настоящее время запись любых причитаний осложнена: будучи связанными с ушедшими в прошлое свадебными, рекрутскими и похоронными обрядами былых эпох, они исполняются сравнительно редко, и собирателям в большинстве случаев приходится довольствоваться лишь тем, что могут вспомнить пожилые люди. Разыскав таких старушек, необходимо убедить их возможно полнее восстановить в памяти старинные причитания и исполнить их в той манере, которая была особенно характерна для обследуемой местности.

Из теоретического курса фольклора студенты помнят, что активно угасавшие в советскую эпоху вместе с семейно-бытовыми обрядами причитания в период Великой Отечественной войны испытывают «особую фазу подъема». Возрожденная в годы священной войны, эта «глубоко волнующая повесть о пережитых страданиях»[1] и ныне живет в памяти людей старшего поколения. Отсюда почетнейшей задачей собирателей фольклора следует считать разыскание и фиксацию причитаний периода Великой Отечественной войны.

Говоря о методических приемах записи причитаний, следует заметить, что они, подобно протяжной песне, обычно поются в несколько замедленном темпе, а это позволяет собирателям без особых трудностей точно зафиксировать каждый из исполняемых текстов от руки. Одновременно с ручной записью текста необходимо фиксировать и музыкальное звучание причитания. И здесь особая роль отводится магнитофону, с помощью которого собиратели смогут запечатлеть напевы исполняемых произведений.

Зафиксировав текст и мелодию причитания, собирателям необходимо указать в своих тетрадях и то, в каком обряде исполняется записанное произведение, кто является носителем данного текста, а также сообщить, когда и при какой аудитории происходило исполнение. Кроме того, при каждом записанном фольклористом причитании крайне желательно иметь описание обряда и характеристику его специфических особенностей. Причем последнее делается безусловно, в том случае,

---

[1] *Астахова А.М., Новиков Н.В.* Русский традиционный фольклор в годы Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С. 72.

если обряд, в котором находится фиксируемое причитание, не был и по каким-то причинам не будет записан собирателями.

Немалый интерес для науки представляют и традиционные колыбельные песни, неизменно предназначенные для того, чтобы успокоить, а затем и убаюкать, навеять сон на ребенка. Они нуждаются в особой методике разыскания и фиксации. Исполнителями таких произведений обычно являются женщины, ухаживающие за маленькими детьми.

Тексты колыбельных никогда не отличаются устойчивостью. Поэтому, останавливаясь на вопросах техники фиксации колыбельных песен, опытные фольклористы отмечают, что в силу импровизационной сути произведений названного жанра особенно значимыми бывают те материалы, которые записываются экспромтом. «Самые ценные записи, – пишет Н.И.Савушкина, – получаются тогда, когда удается быть нечаянным свидетелем той или иной жизненной сцены. Однажды... мне посчастливилось подслушать, как сначала укачивала, а потом развлекала бабушка трехлетнюю девчушку. Она как бы нанизывала на один мотив смешные нелепицы и плела бесконечную прибаутку. Когда я попросила зажечь свет, чтобы записать чудесную импровизацию, бабушка смутилась и сказала, что эти «челядиные» прибаутки – «глупость одна» и спела их без прежнего вдохновения и гораздо короче»[1].

Точно так же, как и собирание произведений малых и песенных жанров, запись **фольклорной прозы** требует дословной и пунктуально выверенной фиксации текстов в период рассказывания их исполнителем.

Собиратель прозаических произведений устного народного творчества, подобно стенографистке, но ни в коей мере не уподобляясь ей, должен полностью записать текст и, в отличие от нее, обязательно учесть характерные особенности речи сказочника или рассказчика, его жесты, мимику, замечания по поводу того или иного сообщаемого им факта, сюжетной линии повествования и т.п. Вместе с тем, фиксируя произведения прозаических жанров, надо обратить внимание на местные названия сказок, преданий, легенд, сказов, устных рассказов, быличек, а также на степень распространенности и сохранности их в наши дни. Одновременно с этим науку интересуют и вопросы, касающиеся того, как часто используются ныне произведения тех или иных жанров, что способствует популяризации фольклорной прозы, какова роль старой устной традиции и современных технических средств, особенно грампластинок, радио- и телевизионных передач и кинематографа. Важно также узнать и о том, насколько часто обращаются к сказкам, преданиям, легендам и устным рассказам местные композиторы, режиссеры, сценаристы и организуются ли в обследуемых селениях вечера сказок, встречи в клубах с

[1] *Савушкина Н.И.* О собирании фольклора. М., 1974. С. 30.

героями войны и труда, сохраняются ли программы и магнитофонные записи подобных мероприятий.

После изложения основных положений, имеющих самое непосредственное отношение к фиксации произведений прозаических жанров, рассмотрим некоторые специфические особенности, присущие отдельным фольклорным видам.

Касаясь методики собирания и записи **сказок**, хотелось бы прежде всего остановиться на прокомментированном В.Я. Проппом высказывании известного советского фольклориста А.И. Никифорова, сумевшего в ходе трех экспедиций на Север (1926 – 1928) зафиксировать 689 сказок. Он писал: «Отправляясь за сказкой в первый раз, я ехал, конечно, с предвзятой мыслью, так усиленно внушаемой собирателями, о сказочнике-профессионале, об особом мастере сказки и т.п., и первым моим желанием было повидать такого мастера». Но в этом отношении пришлось разочароваться и изменить свое мнение. Выдающихся сказочников не нашлось, хотя от многих лиц и были записаны великолепные сказки.

...Сказка живет не в устах каких-то специальных сказочников, она составляет общее достояние всех, и нет лиц, которые не рассказывали бы или хотя бы не знали сказку. Сказку, как пишет А.И.Никифоров, надо «брать у всякого, кто может ее дать, и такую сказку, какая первая придет на память сказочнику». Никифоров не искал «сказочников», а брал сказку от первого встречного, ходил из избы в избу, беседовал с любым встречным человеком, где бы он ни находился. Особое внимание он уделял детям, с которыми умел дружить и которые дали ему большое число детских сказок...»[1]

Итак, речь идет о настоятельной необходимости не только заниматься поисками отдельных сказочников-профессионалов, но и фиксировать все сказки от любых исполнителей, которые могут рассказать собирателям то или иное произведение данного жанра. Ну а такие люди, как известно, выявляются в ходе обычного опроса жителей обследуемой местности.

Записывая сказки, фольклорист должен позаботиться о том, чтобы создать сказочнику привычную для него обстановку и ничем не мешать его творческому процессу. Ручная фиксация сказки обычно ведется силами двух-трех и даже четырех собирателей, причем их работа строится таким образом, что каждый записывает одну-две фразы в том порядке, как об этом было рассказано в предшествующей главе. После окончания фиксации записанные собирателями части текста сводятся в один и прочитываются сказочнику. С его помощью в записанный материал вносятся поправки и дополнения, а потом окончательно выправленный фиксаторами текст переписывается в чистовую тетрадь.

---

[1] *Пропп В.Я.* А.И.Никифоров и его «Севернорусские сказки» // Севернорусские сказки. М.: Л., 1961. С. 9.

Во время записи произведений сказочного жанра необходимо точно зафиксировать все составные части (присказку, зачин, концовку), а также различные вставные элементы (прибаутки, песенки, отступления и пояснения сказочника, реплики слушателей и т.п.). Если сказка имеет несколько вариантов или если у нее есть варианты лишь составных частей, то собиратели должны все это учесть и по возможности полностью зафиксировать в своих тетрадях.

Для особой полноты и точности записи текстов сказок современные собиратели фольклора практикуют одновременно с ручной фиксацией еще и магнитофонную. Такая запись нередко проводится вместе со съемкой движений, жестов и мимики сказочника с помощью фотоаппарата или кинокамеры.

При отсутствии съемочной аппаратуры собиратели обязаны принять все меры к тому, чтобы полностью описать не только переживания, чувства и жестикуляцию носителя, но и то, как воспринимается исполняемое им произведение слушателями. Для этого один из участников группы (уже четвертый!), не фиксируя всего текста, внимательно следит за ходом рассказа и помечает в черновой тетради все те места исполняемого произведения, которые сказочник сопровождает жестами, мимикой и движениями, а также делает свои заметки о том, как реагируют на сказку присутствующие.

После того как сказка будет записана и текст ее с помощью исполнителя тщательно выверен, собирателю, не ограничиваясь уже накопленными в ходе предшествующих бесед паспортными данными, следует поговорить со сказочником о том, где он осваивал мастерство рассказывания, когда и кто был его учителем, много ли известно ему произведений сказочных и других жанров (и каких именно).

При рассмотрении приемов выявления и записи преданий и легенд следует обязательно учесть рекомендации специалистов относительно того, что перед началом собирательской работы участникам ее необходимо познакомиться с наиболее характерными сюжетами, зафиксированными в обследуемых местах. Как пишет Н.А.Криничная, в этом случае, «уже заранее зная состав предания, мы получаем возможность соотнести постановку вопросов с реалиями и коллизией искомого произведения, что наверняка способствует выявлению предания в памяти рассказчика»[1].

Помнится, что именно такая методика подготовки к экспедиции в промышленные районы Горьковской области за преданиями, связанными с именем Василия (Кузьмы) Рощина, была применена нами в 1972 г. До выезда на практику мы со студентами перечитали в местных периодических изданиях и фольклорных сборниках все предания и легенды, связанные с

[1] *Криничная Н.А.* О методике собирания преданий // Русский фольклор. Л., 1985. Вып. 23. С. 108.

именем рабочего Выксунского завода, а позднее народного мстителя Рощина, а также с теми местами, где он действовал («Легенда о выксунской земле», предания «Как жили заводчики Баташовы», «Про Василия Родина», «Атаман Рощин» и другие, опубликованные в журнале «Горьковская область» и сборниках фольклора Нижегородского края). Знакомство с этими текстами позволило нам заранее подготовить вопросник, непосредственно связанный с преданием, которое особенно интересовало нас в той экспедиции. Среди вопросов были, например, такие: кому принадлежал Выксунский завод до революции? что Вы слышали про заводчиков Баташовых? как относились они к рабочим? как жилось рабочим завода до революции? как выражали рабочие свой протест против хозяйского произвола? кто такой Василий Рощин? что рассказывали старики о Василии Рощине? как Рощин помогал народу? где жили люди, которые действовали вместе с Василием Рощиным? что Вы слышали о Колодливом озере?

Такие же методические приемы были применены нами и в 1982 г., когда группа студентов-практикантов и члены фольклорного кружка готовились к собирательской работе в Воскресенском районе, где находится знаменитое озеро Светлояр.

Предварительное знакомство с записанными ранее преданиями, а также изучение истории районов, в которые планировался выезд практикантов для разыскания и записи произведений несказочной прозы, лишний раз подтвердили справедливость суждений В.П.Кругляшовой, писавшей, «предания локальны, собирание их протекает успешно при условии осведомленности собирателя в истории района, населенного пункта, в котором предстоит работать, в географии данной местности (точнее, в названиях окрестных гор, рек, озер, населенных пунктов и т.п.)»[1]. Только благодаря подобной осведомленности нашим экспедициям удавалось обнаружить и записать как исторические, так и топонимические предания. Этот методический прием существенно помогает студентам в их собирательской работе.

Наряду с рассмотренной методикой собирания преданий и легенд, разыскивая произведения этих интереснейших и ценных жанров, фольклористы обращаются к весьма продуктивному поисковому приему, основанному на тщательном ознакомлении с автобиографическим рассказом носителя. Подобные рассказы бывалых людей, являющихся старожилами обследуемой местности, обычно содержат профессиональные или семейные предания, и внимательный собиратель произведений народного творчества должен четко улавливать их мотивы и просить исполнителя поподробнее изложить тот или иной фольклорный сюжет.

---

[1] *Кругляшова В.П.* К истории и методике собирания преданий // Фольклор Урала. Народная проза. Свердловск. 1976. С. 14.

Одновременно с этим исследователи считают, что собирание преданий и легенд можно вести не только от индивидуальных исполнителей, но и от группы людей, много знающих о том селении, в котором они проживают. Разговор с коллективом знатоков родного края на тему, связанную с историей населенного пункта, а также событиями недавнего прошлого, происходившими в их селении, как правило, дает значительные результаты. В ходе таких бесед собиратель получает возможность не только четко представить сюжетную канву предания или легенды, но и услышать развернутое повествование, касающееся каких-то отдельных мотивов произведения, ибо в памяти разных носителей далеко не всегда откладываются одинаковые подробности происшедшего. Положительным представляется здесь также и то, что в этой обстановке отдельные эпизоды преданий и легенд освещаются более живо и глубоко, а главное – с позиций нескольких исполнителей.

Что касается техники записи преданий и легенд, то она сходна с той методикой, которая используется при фиксации сказок. Правда, отсутствие стабильной композиции изложения, а также характерных для произведений сказочного жанра присказок, зачинов, концовок, устойчивых словосочетаний и общих мест не позволяет столь широко, как при записи сказок, применить систему сокращений. Есть известные сложности, особенно для начинающих собирателей, и в деле отграничения (в ходе беседы) из общего рассказа нужного фольклорного текста.

Однако все это не должно превратиться в серьезную помеху на пути практикантов существенно повлиять на результаты их труда, связанного с разысканием и записью преданий и легенд.

После завершения тщательной фиксации произведений этих жанров собиратели должны самым подробным образом расспросить носителя или группу, с которой проводилась беседа, о месте события или герое услышанного повествования. Крайне важно подробно разузнать и полностью записать все то, что не только непосредственно, но и, может быть, отдаленно связано с содержанием услышанных преданий или легенд. Вместе с тем собиратели должны отметить в своих тетрадях и те мнения, которые высказываются слушателями и жителями обследуемого селения вообще, о событиях и людях, изображенных в записанных фольклорных произведениях. Необходимо также поинтересоваться, нет ли в этом или соседних населенных пунктах вариантов уже записанных преданий или легенд.

Позиции участников разговора, в ходе которого шла речь о том или ином предании или легенде, собирателям следует учесть. Но надо иметь в виду не только их отношение к фактам, изложенным в этих фольклорных произведениях. Все суждения людей, выражавших свои соображения по поводу ус-

лышанных сюжетов, а также варианты, сообщенные участвовавшими в беседе, должны быть приняты во внимание и полностью зафиксированы в тетрадях для черновых записей, а затем, после уточнения, как и основные тексты преданий и легенд, переписаны в чистовые тетради.

Безусловно, реакция слушателей на те или иные произведения несказочной фольклорной прозы может быть различной, поэтому собирателям их, как и во всех других случаях фиксации народного творчества, надлежит прислушиваться к такого рода явлениям и отмечать их в своих записях.

Наряду с преданиями и легендами, в памяти определенного круга людей, проживающих преимущественно в сельской местности и имеющих, как правило, солидный возраст, продолжают жить **былички.** Приемы записи этих повествований о встречах с представителями низшей демонологии мало чем отличаются от методов фиксации произведений прозаических жанров фольклора, а особенно преданий и легенд. Живущая в сознании суеверного рассказчика как подлинное событие, быличка в большинстве случаев вплетается в разговор по какому-то поводу, а это в свою очередь настоятельно требует записи не только текста фольклорного произведения, но и предшествующей речи носителя. К тому же собирателю надлежит досконально учесть все те обстоятельства, которые сопутствуют изложению былички, и, не пропуская ни единого штриха, запечатлеть все подробности, связанные как с манерой исполнения, так и с восприятием текста слушателями.

Кроме быличек, некоторые из пожилых людей знают **заговоры** и умеют пользоваться средствами народной медицины. Запись произведений магического жанра сопряжена с известными трудностями, вызванными тем, что знатоки заговоров весьма неохотно открываются незнакомым людям. По этой причине одной из рекомендаций собирателями будет следующая: узнав о том, что кто-то из жителей обследуемого селения умеет заговаривать, нужно познакомиться с его родственниками и попросить их записать тексты заговоров, якобы необходимые им для своих нужд. Если же воспользоваться этой рекомендацией возможности у собирателя нет, то он может обратиться к приему, который изложен в книге Ю.Г. Круглова. Он пишет: «Опытный фольклорист... никогда не заведет разговор о заговорах в начале своего знакомства с исполнителем; когда же наступит время, этот разговор следует начать с расспросов о лечебных и хозяйственных заговорах; только после этого можно перейти к вопросам о вредоносной магии. Повторяем, очень многое в успехе записи заговоров зависит от того, верят или не верят в их «чудодейственную» силу информанты»[1].

---

[1] *Круглов Ю.Г.* Фольклорная практика. С. 58.

vk.com/ethnograph

Ответ на этот вопрос, кстати заметить, касающийся не только заговоров, но и быличек и легенд, собиратель должен полностью записать в своей тетради после текстов произведений перечисленных жанров. И еще один совет студентам – собирателям заговоров, быличек и легенд: завершив запись текстов и других материалов, касающихся исполнения, необходимо поделиться своими суждениями об услышанном и популярно рассказать носителям и слушателям о том, как следует научно правильно понимать все то, что связано с появлением и бытованием произведений этих жанров.

Что касается сведений о народной медицине, то практикантам прежде всего следует расспросить местных жителей и зафиксировать все лечебные советы, а вместе с тем описать представителей тех разрядов растений, которые применяются для врачевания людей и животных. Весьма полезным будет, если собиратели привезут из экспедиции коллекцию засушенных лечебных растений и вместе с описаниями передадут биологам своего вуза или в медицинское учреждение.

Среди фольклорных произведений несказочной прозы, с которыми встретятся на практике собиратели, наиболее примечательны сказы и устные рассказы. Повествующие от лица непосредственного участника, очевидца события или человека, близкого исполнителю, произведения этих жанров представляют не только большой художественный, но и общественный интерес.

Занимаясь разысканием и записью текстов названных жанров, фольклорист должен прежде всего обращать внимание на те устные повествования, которые с помощью определенных художественных средств и известной образной формы отражают жизнь и характерные явления действительности.

Фольклористику интересуют не торопливо записанные собирателями краткие автобиографии бывалых людей или сухие перечни событий минувшего, а живые, правдивые фиксации услышанного о дореволюционной поре, о борьбе с царизмом, о героическом времени революции и гражданской войны, о незабываемых годах создания и укрепления Советской власти, о Великой Отечественной войне, о строительстве социализма в нашей стране. Ясно, что воспроизводя конкретные факты былого, сказы и устные рассказы, как правило, дают широкие обобщения, помогают глубже познать то или иное событие, всесторонне представить себе жизнь и деятельность одного человека или целого коллектива. Однако излагается все это нередко очень кратко и, естественно, с позиций исполнителя, а то и как обычный «слух».

Вместе с тем, как отмечает К.В.Чистов, «...субъективность форм «слух или толк» и меморат (сказ-воспоминание) далеко не всегда означает, что они не фольклорны, а их лаконичность – что они не художественны. Они могут быть индивидуальными, но вместе с тем массовыми словесными проявле-

ниями коллективной и художественной, образной по своей природе системы представлений, выработанной той социальной средой, в которой они бытуют. Поэтому мы не вправе считать каждый текст, не имеющий выработанной формы или законченного сюжета, дефектным, недостойным изучения или лежащим за пределами того, что мы называем фольклором в широком смысле этого слова... ошибаются те исследователи, которые ожидают, что текст подобных произведений должен обязательно «отстояться» в процессе бытования, а бытующие импровизационные рассказы, часто отрывочные и не обладающие устойчивым текстом, считают «неполноценными» в фольклорном смысле этого слова...»[1].

Итак, речь идет о настоятельной необходимости фиксировать сказы и устные рассказы безотлагательно и ни в коем случае не дожидаться того времени, когда они якобы сформируются в полноценные жанры устного народного творчества. Убедив собирателя в этом, нельзя не заметить, что он, особенно в начале своей деятельности, нередко испытывает трудности, связанные с отысканием произведений нужных жанров. Между тем в жизни каждого взрослого человека несомненно были такие события, которые не могли не врезаться в его память и он при случае, к слову, с увлечением рассказывает о происшедшем своим друзьям, коллегам по работе, домашним. Может этот человек поведать о запомнившихся ему событиях и собирателям фольклора, но как обратиться к нему с просьбой о таком разговоре? Естественно, что не всегда бывает удобным начать свою работу с незнакомым человеком, например, с такого обращения: «Не смогли бы Вы рассказать нам какой-нибудь сказ?» Да и материал, который, возможно, и был бы записан после такой просьбы, не являлся бы фиксацией, сделанной «в процессе живого бытования». «При таком исполнении сохраняется общая сюжетная схема, подчиненная логике событий, но исчезает живость, непосредственность повествования, образность его деталей и характеристик. Будучи ценными как документы, основанные на показаниях очевидцев, записи таких рассказов утрачивают художественность, свойственную рассказу-импровизации»[2]. Таким образом, главное в собирательской деятельности тех, кто фиксирует сказы и устные рассказы, – уловить и тщательно записать «от руки», и, желательно, с помощью магнитофона устные повествования-импровизации. Это можно осуществить в процессе непринужденных бесед с ветеранами труда или участниками Великой Отечественной войны, бывалыми воинами, тружениками колхозных полей, кадровыми рабочими. Такие разговоры могут вестись в клубе на вечере встречи героев фронта и тыла и на

---

[1] *Чистов К.В.* Русские народные социально-утопические легенды. М.. 1967. С. 12 – 13.

[2] Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.: Л.. 1964. С. 197.

квартире за праздничным столом, в поле во время перекура и на заводе в обеденный перерыв.

Если же рассказы-импровизации зафиксировать так и не удалось, то собиратели, установив имена и адреса интересующих их людей и встретившись с ними, ведут беседу, в ходе которой деликатно обращаются к исполнителю с просьбой рассказать о себе, о своей жизни, где и в качестве кого он трудился, где воевал.

Собирание сказов и устных рассказов в наши дни должно активно вестись повсеместно, начиная с сельских селений и кончая крупными промышленными городами. Особое внимание крайне необходимо уделить устным повествованиям о профессиональном мастерстве, о ратных и трудовых подвигах советского народа, о славных делах и героических буднях людей самых различных специальностей. Причем, если собирание несказочного фольклора среди более разобщенного населения в сельской местности ведется и ныне в основном традиционными методами, то запись в современном промышленном городе должна вестись, как справедливо отмечает В.П. Кругляшова, «...в масштабе производственно-бытового комплекса (ПБК), вбирающего промышленное предприятие и жилой массив, населенный рабочими и служащим этих предприятий и их семьями. В городе может быть несколько ПБК, возникших в разные годы. Начинать работу целесообразно со старого ПБК... в первую очередь следует обратить внимание на старых производственников, ветеранов труда, старожилов данного населенного пункта, на рабочие семьи, давшие начало трудовым династиям»[1].

Поскольку способ рождения устных рассказов может быть импровизационным, собиратели, ищущие произведения этого жанра, должны находиться в постоянной готовности, для того чтобы не упустить возможность и своевременно записать вдруг возникшее повествование. В этом деле неоценимую помощь собирателям может оказать магнитофон.

Ручная запись сказов и устных рассказов осуществляется таким же путем, как и фиксация сказок и делается это с непременным учетом обстановки, в которой идет повествование.

Собирательскую работу нужно вести в условиях взаимного доверия, наступающего обычно не сразу, а уже после того, как фиксаторы и исполнитель увлекутся беседой и носитель ощутит в практикантах людей серьезных и поистине увлеченных. «Такая атмосфера, – пишет А.В. Гончарова, – исключает формальный, небрежный подход к делу и требует глубоко заинтересованного, искреннего участия, сопереживания тому, о чем рассказывается. Полезно почитать, обогатиться знаниями о рассказанных событиях и тактично дать почувствовать рас-

[1] *Кругляшова В.П.* Рабочий фольклор в современности (методика собирания. жанровый состав) // Русский фольклор. Л.. 1985. Вып. 23. С. 89.

сказчику свою осведомленность. Весьма интересно произвести повторную запись или вести стационарные наблюдения, которые позволят установить, что сохраняется в памяти рассказчика, а что забывается»[1]. Такого рода «наблюдения над бытованием» сказов и устных рассказов, а вместе с тем и над характером «устойчивости и импровизационности текста» во время повторных исполнений требует от собирателя и «Программа для комплексных фольклорных экспедиций», разработанная в 1971 г. научным советом по истории мировой культуры АН СССР и комиссией комплексного изучения художественного творчества[2].

Записав текст сказа или устного рассказа, собирателям следует поинтересоваться, нет ли в обследуемой местности своего названия произведений этих жанров («побывальщина», «бывальщина из своей жизни», «рассказенька», «быль» и т.п.). Нужно также установить, был ли исполнитель очевидцем сообщенных им событий или слышал их от кого-то. Если не был, то собирателям необходимо узнать и пометить в своих записях, от кого и когда он услышал данное повествование и как часто исполняет его. Очень важно отметить также и то, как реагируют на рассказанное им произведение слушатели и нет ли в обследуемом и соседнем с ним селениях вариантов записанных экспедицией сказов или устных рассказов.

Наряду с произведениями прозаических жанров фольклора, собиратели еще не так давно имели возможность видеть, слышать и фиксировать народную драму. Однако народная драма в наши дни – явление уникальное, поэтому выявление и фиксация ее, хотя бы в отрывках или пересказах, будет интересна и ценна.

Запись народных драм необходимо прежде всего осуществлять во время исполнения, а не с пересказа кого-то из участников представления или людей, знакомых с произведением.

Тексты народных драм и описание хода постановки их удобнее всего делать в момент представления, предварительно познакомившись с содержанием пьесы и заранее записав действующих лиц и фамилии исполнителей. Если в спектакле есть песни, то их тексты и мелодии также надо записать до начала представления. Заранее фиксируются и имеющиеся в постановке танцевальные номера.

Во время выступления театра живого актера собиратели, а их в записи должно участвовать не менее двух, дословно фиксируют текст пьесы, тщательно выверяют предварительно выписанные песни, музыку, танцы и вписывают в них появившиеся изменения и дополнения или исключают выпавшие при исполнении места. В процессе представления собирате-

---

[1] *Гончарова А.В.* Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 75.

[2] См.: Программа для комплексных фольклорных экспедиций М., 1971. С. 24.

лям очень важно отметить в своих тетрадях особенности оборудования сцены, а также оформление спектакля, декорации, костюмы, поведение исполнителей, их выход, местонахождение, перемещение, походку, манеру держаться, жесты, грим. Вместе с тем надо запечатлеть и те части в пьесе, где действие персонажей сопровождается пением и танцами, отметить, кто в каком сопровождении их исполняет, а также поступки других исполнителей и те места, на которых они находятся во время песенных и танцевальных номеров. Наряду с этим собиратели делают в своих тетрадях замечания и об игре актеров, о их приемах выговора слов своей роли, особенностях дикции и т.п.

Крайне желательно после окончания представления собрать всех исполнителей и прочитать им записи, сделанные собирателями, с тем чтобы актеры помогли уточнить зафиксированный текст пьесы и прокомментировали весь спектакль. Если представится возможность, собирателям следует посетить представление пьесы несколько раз и записать каждый из просмотренных вариантов (ибо народные драмы, как правило, содержат немало импровизационного, и любое из представлений является новым вариантом произведения).

Одновременно с этим собиратели должны выявить и тщательно зафиксировать в своих тетрадях сведения о народных актерах и руководителе коллектива. Надо выяснить их социальное положение, основное занятие, образование, возраст, пол, когда начали выступать на сцене, роли, которые они исполняли и исполняют, а также дать творческую характеристику каждого из исполнителей. Кроме того, необходимо описать реквизит, декорации, а также костюмы, грим, парики, узнать, есть ли у коллектива постановщик спектаклей, суфлер и каким образом каждый из актеров усваивает свою роль.

В ходе беседы с исполнителями следует установить, где, когда и как разыгрывались народные представления до революции и после Великого Октября; кто создавал тексты пьес, как они разучивались и нет ли у кого-нибудь из участников представления переписанных на бумагу ролей. Очень важно записать и то, как оформлялись спектакли в прошлом, каковы были тогда декорации и реквизит, практиковалось ли музыкальное сопровождение и какое именно, не помнят ли жители обследуемой местности напевы и слова тех песен, которые исполнялись во время представлений.

После переписки текста пьесы и описания всего того, что связано с представлением, в чистовых тетрадях необходимо указать время фиксации и дать сведения, от кого и как (в период исполнения или по воспоминаниям одного или нескольких человек) она сделана, а также отметить отзывы и отношение зрителей к исполненному.

Если собиратели установят, что в обследуемой местности в настоящее время театра живого актера и представлений на-

родной драмы уже не бывает, то им необходимо обратиться к старожилам и выяснить, разыгрывались ли народные пьесы в прошлом и когда именно. В этом случае надо записать воспоминания о былых представлениях и с помощью очевидцев попытаться восстановить тексты драматических действ и узнать от них о том, нет ли у кого-то из местных жителей записей разыгрывавшихся народных драм или случайно сохранившихся костюмов и масок.

Вместе с этим нужно узнать от старожилов и по возможности подробно записать о бытовании в их местности разных видов кукольного театра и сценок, которые разыгрывались ряженными. Необходимо установить и тщательно записать, когда и где они были распространены особенно широко, какие пьесы разыгрывались кукольниками и какие формы (Петрушка, раёк, марионетки, вертеп) были наиболее популярны. Важно выяснить также фамилии тех, кто вел представление в кукольном театре, был ли он профессиональным кукловодом или любителем, жил ли он постоянно в обследуемой местности или приходил откуда-то, кто изготовлял ему куклы и что они собой представляли, как были окрашены и с помощью чего двигались. Несомненный интерес для собирателей представляют описанные очевидцами манера игры и особый способ выговора персонажей, используемый кукловодом, а также рассказы о том, как были изготовлены ширмы и ящики для вертепа и райка, как осуществлялось музыкальное сопровождение и какое именно. Записав все это, следует узнать, не помнит ли кто-нибудь о том, какие персонажи были в кукольном театре, что являлось самым характерным для героев этих представлений, сколько людей принимало участие в выступлениях и выступали ли перед зрителями дрессированные животные. Большую ценность представляют тексты пьес кукольного театра, присказки раешника, «слова» поводырей животных и т.п. Важно организовать поиск реквизита театра и кукол, а также провести запись воспоминаний былых кукловодов или тех, кому посчастливилось видеть кукольные представления в прошлом.

Если в ходе фольклорного обследования факты бытования кукольного театра будут установлены, то собиратели должны приложить максимум усилий для того, чтобы сделать полную запись текста пьес и дать обстоятельное описание всего хода театрального представления. В записях собирателей должен быть учтен весь репертуар обнаруженного кукольного театра, а также указано место и время его выступлений.

Собирая произведения, связанные с традиционными народными действиями, практиканты должны обязательно поинтересоваться и теми представлениями, которые разыгрывались ряженными. Шуточные диалоги и импровизированные сценки, возникающие во время январских праздников встречи Нового года, проводов «русской зимы», «березки» и массовых гуляний,

должны неизменно привлекать серьезное внимание фольклористов и полностью записываться. Неоценимую помощь собирателям могут оказать в этом случае магнитофон, кинокамера и фотоаппарат.

И наконец, собирая фольклорные материалы народно-драматического характера, практикантам необходимо обратиться к театральной художественной самодеятельности разных лет. Встречаясь со старожилами обследуемых мест, надо подробно расспросить их о том, какие представления традиционной народной драмы приходилось им видеть в рабочих и сельских клубах в 20 – 30-х годах, в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, не помнят ли они сценок, с которыми выступали участники молодежной самодеятельности той поры, носившие названия «Синяя блуза», «Живая газета», «Агитбригада» и т.п. По воспоминаниям ветеранов труда и войны нужно попытаться восстановить репертуар рабочих и армейских театральных коллективов и хотя бы в отрывках записать те драматические произведения, которые исполнялись в годы их молодости.

Вместе с этим для фольклористики крайне важна фиксация драматических сценок, входящих в программы современной художественной самодеятельности. Необходимо встретиться с участниками сельских и городских агитбригад, внимательнейшим образом познакомиться с программами их выступлений, просмотреть и тщательно записать тексты тех сценок, диалогов и клоунады, которые разыгрываются ими перед тружениками колхозов, совхозов и промышленных предприятий в наши дни.

В ходе знакомства с клубной художественной самодеятельностью собирателям следует обратить внимание и на факты разыгрывания на сцене свадебного обряда, проводов в армию, деревенских посиделок, именуемых «беседами», «кельями» и т.п. Подобного рода представления необходимо посмотреть и полностью зафиксировать тексты, дав при этом подробные описания действий каждого из персонажей и охарактеризовав костюмы и реквизит.

Если записать тексты и описать ход народного праздника или представления собиратели по каким-то причинам не могут, то им необходимо зафиксировать рассказы об этих событиях в культурной жизни обследуемого населенного пункта или района из уст непосредственных участников и очевидцев.

Фиксируя тексты современных народных театральных представлений во время их исполнения, собиратели, как и при записи фольклорных материалов других жанров, должны отметить особенности сценического показа, мимику, движения и жесты каждого из участников самодеятельности, описать те костюмы, маски и грим, которые используются ими.

В процессе экспедиционной и стационарной собирательской работы студенты могут встретиться с различными видами детского фольклора, среди которых есть немало примеча-

тельных жанров от считалок и закличек до присловий и пьесок для кукольного театра. Отдельные исследователи выделяют в этой категории фольклора две группы. Первую из них составляют произведения, которые сочиняются и исполняются взрослыми людьми и по преимуществу для самых маленьких детей. Среди них: неиссякаемые колыбельные песни, небольшие стихотворные сказочки, забавные по содержанию потешки, разного рода частушки, припевки и остроумные детские прибаутки. Во второй группе – произведения фольклора, создаваемые и успешно исполняемые самими детьми. В их числе – широко распространенные в детских играх жеребьевки и считалки, часто встречаемые у детей дразнилки и поддевки, пословицы и загадки, заклички и веснянки, драматизированные игры типа кукольного театра и хороводные песни, подобные «А мы просо сеяли», «Заинька, поскачи» и др.

Думается, что кто бы ни был создателем только что перечисленных произведений обеих жанровых групп детского фольклора, все тексты и сценарии развлечений детей, и прежде всего придуманные ими самими, должны быть полностью записаны.

Методические приемы фиксации произведений детского фольклора не имеют ничего существенно отличного от рассмотренной ранее техники записи народнопоэтических текстов разных жанров. Однако, занимаясь разысканием и фиксацией детского фольклора, начинающим собирателям следует помнить, что большинство произведений этого типа народного творчества, не обладая устойчивым текстом, импровизационны. Данное обстоятельство требует от собирателей не только постоянной готовности к записи, но и особенно тщательного поиска носителей, от которых можно зафиксировать произведение как без предварительной подготовки, так и, быть может, без специального предупреждения. Именно такими нередко предстают перед читателями записи колыбельных песенок, веселых потешек, занимательных детских сказочек и игр-забав, сделанные известными собирателями в прошлом столетии и в разные годы XX века.

Есть и другая трудность в собирании детского фольклора. Для такой работы собиратели должны прежде всего выработать в себе так необходимый для будущего учителя-словесника подход к детскому коллективу, научиться располагать детей к себе, быстро входить в их беззаботный и овеянный дымкой фантастики мир. Многолетние наблюдения позволяют утверждать, что небольшие по объему и подчас весьма незамысловатые по содержанию произведения детского фольклора встречаются в студенческих записях фольклора далеко не всегда. И главную причину того, видимо, следует искать в недостаточной подготовленности, а в ряде случаев и в отсутствии у практикантов должной склонности к этому виду собирательской работы.

Вместе с этим хорошо помнятся и другие, весьма примечательные факты, когда в ходе летней фольклорной практики студентам нашего университета удавалось быстро подружиться с детьми, найти к ним нужный подход и не только зафиксировать все произведения, известные юным носителям, но и вовлечь их в активную собирательскую работу по разысканию и записи народнопоэтического творчества взрослых. Наиболее удачными оказываются записи детского фольклора у студенток-заочниц, работающих в детских садах, в начальных классах общеобразовательных школ и хорошо владеющих методикой общения с детским коллективом.

Касаясь вопросов методики собирания детского фольклора, следует отметить, что, зафиксировав тексты произведений и сделав описания игр, хороводов и развлечений детей обследуемой местности, собиратели должны узнать, насколько популярны они в данном селении или в производственно-бытовом комплексе. Вместе с этим необходимо установить и записать в тетрадях сведения о том, какие жанры ныне преобладают и в какой возрастной среде они больше всего распространены. Произведения детского фольклора точно так же, как и устно-поэтические тексты взрослых, должны иметь паспорта на носителей.

Такими представляются важнейшие способы фиксации произведений различных жанров устного народнопоэтического творчества. Усвоив их и проникнувшись чувством глубокой ответственности за порученное дело, каждый студент-практикант под руководством преподавателя-фольклориста сумеет вести серьезную собирательскую работу, которая обязательно принесет ему радость интересного и полезного труда.

Глава 9. ОФОРМЛЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЗАПИСЕЙ И ИТОГОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Завершая собирательскую работу, студент должен позаботиться об окончательном оформлении результатов своей практической деятельности. Подлинно научным документом чистовая тетрадь может стать в том случае, если в ней будут содержаться не только тщательно зафиксированные тексты фольклорных произведений, но и материалы, освещающие особенности бытования и исполнения их в той или иной местности, а также сведения, характеризующие состояние народнопоэтических традиций обследованных населенных пунктов или производственно-бытовых комплексов крупных городов.

К концу практики студентам необходимо проверить, правильно ли пронумерованы тексты (нумерация должна быть сквозной и охватывающей все – как законченные, так и незаконченные – произведения), и еще раз уточнить историко-

этнографические очерки, рассказы о знатоках фольклора и их репертуаре и убедиться в том, есть ли у каждого из текстов заглавия, все ли сведения о носителях учтены паспортами. В дополнение к этому в чистовой тетради должны быть представлены также примечания к каждому из текстов, содержащие более подробные, чем в паспортах, данные о том, от кого и когда перенял то или иное произведение носитель и не встречаются ли в местах работы его варианты.

Каждый собиратель должен завершать свою чистовую тетрадь с фольклорными записями отчетом о найденном и зафиксированном им материале и оглавлением, четко информирующем о составе этих фиксаций. В отчете надлежит дать полный перечень записанных жанров с указанием номеров текстов и количества всех видовых единиц, которые были зафиксированы. Подобный перечень, выстроенный в порядке, рекомендованном фольклористами Московского Государственного университета и именуемый «Указателем жанров», будет хорошим ориентиром в том материале, который содержится в любой чистовой тетради собирателя[1].

Н.И.Савушкина и Ф.М.Селиванов рекомендуют следующий порядок систематизации записанных текстов:

былины;
баллады;
исторические песни;
духовные стихи;
сказки волшебные;
сказки бытовые;
сказки о животных;
анекдоты;
предания;
легенды;
былички;
сказы (устные рассказы);
описания календарных обрядов;
песни календарного обряда;
гадания;
приметы;
описание свадебного обряда;
свадебные лирические песни;
величальные песни;
корильные песни;
описание похорон;
причитания (свадебные, рекрутские, похоронные);
описание новых обрядов и праздников;
новые песни (рабочие, революционные, военные);
заговоры;

---

[1] См.: *Савушкина Н.И.* О собирании фольклора. М., 1974; *Селиванов Ф.М.* Студенческая фольклорная практика. М., 1982.

средства народной медицины;
протяжные песни (любовные, семейные);
другие старинные протяжные песни (рекрутские, солдатские, ямщицкие, разбойничьи);
старинные плясовые и частые песни;
игровые и хороводные песни;
песни литературного происхождения (старые и современные авторские, «городской романс»);
частушки;
загадки;
пословицы, поговорки, присловия;
колыбельные песни;
пестушки, потешки, прибаутки;
считалки;
дразнилки.

«Указатель жанров» выглядит так:

Жанры	Номера текстов	Количество текстов
Исторические песни	№ 37	1
Сказки волшебные	№ 41, № 42, № 43	3
Сказки о животных	№ 45	1

Кроме «Указателя жанров» в конце чистовой тетради даются сведения об исполнителях. Такие сведения составляются по списку обследованных населенных пунктов, располагаемых в алфавитном порядке. Носители в списках этих населенных пунктов тоже вписываются по алфавиту, причем фамилии, имена и отчества указываются в той же строке, где называются номера текстов записанных от данного исполнителя. Вот как, например, могут быть представлены «Сведения об исполнителях»:

Сведения об исполнителях
р.п. Ковернино
Бушманова Александра Александровна: № 1 – 25, № 26.
Румянцева Еннафа Феофановна: № 27, 29, 30, 32, 33, 34.
д. Хрящи
Сухарев Степан Васильевич: № 40, 41, 42, 43, 44, 45.
Сухарев Юрий Васильевич: № 28, 31, 39.

Наряду с такого характера сведениями в конце чистовой тетради должны быть даны сведения о магнитофонных запи-

сях тех текстов, которые фиксировал собиратель. «Указатель» рекомендуется построить по форме, в которой делается четыре графы: 1) текста, 2) название записанного текста, 3) кассеты, 4) скорость записи. В чистовой тетради указатель дается следующим образом:

Указатель магнитофонных записей

№ текста	Название записанного текста	№ кассеты	Скорость записи
30	Песня «На тоненький ледок»	1	4
41	Сказка «Про Быковича»	1	4
42	Сказка «Про львицу»	2	4

Итак, составленные собирателем «Указатель жанров», «Сведения об исполнителях» и «Указатель магнитофонных записей» станут фактической основой для отчета каждого практиканта о проделанной им работе.

И наконец, отчетная документация практиканта должна завершиться перечнем фотографий и киносюжетов, сделанных в тех местах, где работал, собирая фольклор, владелец чистовой тетради.

Что касается **оглавления**, то оно, отражая состав тетради, должно содержать порядковые номера и указание на название и жанровую принадлежность всех записанных собирателем фольклорных произведений и перечни разного рода комментариев к ним. Перечисленные сведения даются в оглавлении в том порядке, в каком они расположены в тетради, и обязательно с указанием листов, на которых переписал их собиратель.

Точно так же, как и чистовую тетрадь, в ряде вузов и научно-исследовательских институтов в качестве основной отчетной документации используют отдельные листы, на которые переписываются с черновых записей фольклорные тексты, паспортные данные, сведения из истории обследуемого объекта и все другие материалы, касающиеся собирательской деятельности. В этом случае листы с текстами одинаковых жанров группируются вместе с комментариями в единые папки, получают свою опись и учетный номер и в таком виде хранятся в фольклорном фонде учебного заведения или исследовательского института. Одним из достоинств такого порядка оформления основной отчетной документации является то, что он существенно упрощает последующую научную обработку собранных материалов, так как исследователь здесь получа-

ет уже систематизированные тексты и необходимые пояснения к ним.

На заключительном этапе собирательской работы наряду с письменной итоговой документацией особое место отводится студенческой научно-практической конференции, проводимой обычно в начале нового учебного года. На такой конференции вместе с сообщениями собирателей о проделанной в ходе практики работе и наиболее интересных фольклорных находках заслушиваются доклады и по вопросам, касающимся бытования устного народнопоэтического творчества в наши дни.

Готовясь к своей конференции, участники практики изготовляют специальные планшеты или выпускают особые номера стенных газет, где рассказывают о наиболее выдающихся моментах их работы. Оформляя планшеты и стенгазеты, можно воспользоваться отчетными материалами собирателей и теми фотографиями, которые были сделаны во время практики. Кстати, наиболее удачные фотографии должны найти свое место на страницах фотолетописи (или фотоальбома) фольклорного кружка. Уместно заметить, что такого рода фотолетописи работы фольклористов ведутся в ряде вузов не один десяток лет.

Глава 10. УПОРЯДОЧЕНИЕ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

Вузовским филологам хорошо известно, что ежегодно организуемые фольклорные практики и экспедиции доставляют на литературоведческие и специальные кафедры фольклора университетов и пединститутов немалое количество разнообразных материалов, представляющих большой общественный и научно-учебный интерес. Все это бесценное культурное богатство, собранное и записанное в результате нелегкого труда студентов-филологов, а также отдельных энтузиастов, требует немедленного разбора, систематизации и учета[1]. Такое упорядочение, без которого дело, начатое собирателями, не будет доведено до логического завершения, представляется одним из важных элементов работы современных фольклористов. И первыми, кто в этой работе должен принять самое живое и непосредственное участие, являются те люди, которые сами занимались собирательской деятельностью.

Главной их задачей будет не только тщательный разбор под руководством преподавателя поступившего в фольклорный фонд кафедры собранного материала, но и учет, систематизация и организация хранения всего того, что доставляется по-

[1] Излагаемые приемы оформления записей и упорядочения собранного материала не являются единственными. Безусловно, в вузах могут быть использованы и другие формы такого рода работы.

сле завершения экспедиционной и стационарной работы собирателей.

Возвратившись с фольклорной практики, каждый студент сдает на кафедру наряду с письменным отчетом чистовую тетрадь, черновики и «Дневник собирателя». Все эти материалы просматриваются руководителем практики, и если оформление их не вызывает замечаний, то они полностью поступают в фольклорный фонд (архив) той кафедры, которая организует экспедиционную и стационарную собирательскую работу студентов.

Во многих вузах страны фольклорные фонды (архивы) кафедр строятся таким образом, что все поступившие на хранение материалы экспедиций и практик прежде всего проходят первичную, так называемую камеральную лабораторную, кабинетную обработку. Она складывается из разбора доставленных материалов по собирателям, а также из оформления титульных листов их чистовых тетрадей в виде типовых карточек с указанием года и места записи, фамилии собирателя, количественного состава собрания, номера единицы хранения и номера коллекции. Причем за единицу хранения, как правило, принимается каждая тетрадь или папка с материалами, поступившая на хранение. Все записи одной экспедиции образуют коллекцию.

При первичной обработке весь фольклорный материал, доставленный в фондохранилище одним собирателем (чистовая тетрадь, черновики, дневники), закладывается в специальные (персональные) папки, в которые позднее, при вторичной обработке, будет вложен и первый экземпляр переписанных на пишущей машинке текстов. В верхнем левом углу каждой папки делается надпись или ставится штамп фольклорного фонда, которые должны содержать информацию о принадлежности фонда, годе собирательской работы, фамилиях собирателя и руководителя, номере коллекции, номере единицы хранения и количестве текстов.

Обработанные таким образом папки с материалами располагаются в порядке их единиц хранения строго по тем годам, в которые проводилась собирательская работа. Папки хранятся на стеллажах или в специальных шкафах с обязательной защитой от прямого попадания солнечных лучей. Для удобства пользования папками коллекции разных лет разделяются особыми выступающими прокладками, на которых обозначается год проведения практики или экспедиции.

В ходе первичной обработки фольклорного материала на основании сведений, содержащихся в конце каждой чистовой тетради, составляется «Опись фольклорного фонда кафедры». Эта очень важная работа не представляет для составителя ее особой трудности, так как фактические данные, приведенные в итоговой документации по каждой единице хранения, не тре-

буют детального просмотра всех материалов папок и учета текстов по месту их бытования и жанровой принадлежности.

Форма такой «Описи» может удачно совмещать в себе и функции, возлагаемые «Методической запиской по архивному хранению»[1] на «Книгу поступлений» и «Реестр содержания единицы хранения», если добавить в нее сведения о времени поступления материалов в фонд и дате списания.

Для «Описи фольклорного фонда кафедры» можно использовать любую толстую тетрадь большого размера или так называемую амбарную книгу, которую необходимо разграфить вертикальными линиями. Причем на левой стороне (странице) надо сделать семь граф, которые должны содержать следующие сведения:

№ п/п	№ коллекции и единицы хранения	Кто и когда собирал материал	Где собран материал	От кого записан материал	Дата поступления	Дата и причина списания

Правая же страница должна быть разграфлена на сорок две вертикальные графы, каждая из которых отводится какому-то фольклорному жанру, или описанию какого-то обряда, или тексту вспомогательного материала. В каждой из граф необходимо назвать один из перечисленных ниже народнопоэтических жанров или описание обрядов, сопровождающихся фольклорными произведениями. В этих графах работник, ведущий «Опись фольклорного фонда кафедры», и будет на основе итоговой документации по каждой единице хранения проставлять количество текстов того или иного жанра, описаний обрядов и вспомогательных материалов, поступивших на хранение в фольклорный архив (фонд) кафедры.

Итак, каждая графа правой страницы будет включать колонки со следующим перечнем:

былины;
исторические песни;
баллады;
духовные стихи;
сказки волшебные;
сказки бытовые;
сказки о животных;
анекдоты;

[1] Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов // Отв. ред. В.Я.Пропп. Вильнюс. 1964.

предания;
легенды;
былички;
сказы;
устные рассказы;
описание календарных обрядов;
песни календарного обряда;
народная драма;
приметы, гадания;
игровые и хороводные песни;
песни литературного происхождения;
частушки;
загадки;
пословицы, поговорки; присловия;
описание свадебного обряда;
свадебные лирические песни;
величальные песни;
корильные песни;
описание похорон;
причитания (свадебные, рекрутские, похоронные);
описание новых обрадов и праздников;
новые песни;
трудовые песни;
рабочие песни и песни революционного подполья;
заговоры;
средства народной медицины;
протяжные песни (любовные, семейные);
другие старинные протяжные песни;
старинные плясовые и частые песни;
колыбельные песни;
пестушки, потешки, прибаутки;
считалки;
дразнилки;
вспомогательный материал.

Построенная таким образом «Опись фольклорного фонда кафедры» будет содержать сконцентрированный в одной книге справочный материал и о месте сбора материала, и о носителе, и о собирателе, и о жанровом и количественном составе фольклорных произведений, находящихся в той или иной коллекции фонда.

Второй период камеральной обработки фольклорного материала предусматривает окончательную систематизацию текстов устного народнопоэтического творчества и составление указателя по отдельным жанрам, а вместе с тем и написание карточек на каждое хранящееся в фонде произведение.

Систематизация текстов, состоящая из машинописного размножения последних и строгого разделения их по жанровому, сюжетному, собирательскому и исполнительскому признакам, раскрывает перед исследователями широкие возможности для

обращения к любым текстам фольклорного фонда, а расширению информации о хранящихся в них произведениях способствуют подготовляемые отдельными вузами «Указатели» тех или иных жанров. Существенная роль в деле окончательной систематизации фольклорных материалов принадлежит трем видам карточек, один из которых определяет тот или иной текст по жанру, второй – по исполнителям и третий – по месту записи произведения. На основе этих карточек создаются каталоги фольклорного фонда кафедры. Ведущим, или генеральным, среди них является каталог, построенный на жанровой основе, а каталоги по исполнителям и месту записи (топографический) именуются вспомогательными.

Наряду с генеральным и вспомогательными каталогами в фольклорном фонде должна быть картотека, отражающая наличие в хранении фотографий и киносюжетов, запечатлевших эпизоды собирательской работы и тех носителей, от которых записывались произведения народнопоэтического творчества. В каждой карточке такой фотокинотеки не только указывается дата съемки и описывается фотокинодокумент, но и отмечается, к какому из каталогов (по жанрам, по исполнителям и топографическому) относится описанный кадр.

И наконец, в каждом фольклорном фонде должна быть «Опись магнитофонных записей», которая строится на основе сведений о магнитофонных записях, приводимых в конце чистовых тетрадей. Форма такой описи должна предусматривать указание номера коллекции, номера единицы хранения и тех данных, которые приведены в чистовой тетради (№ текста, название текста, № кассеты, скорость записи).

Таковы краткие рекомендации по упорядочению материала, собранного фольклористами в ходе экспедиционной и стационарной работы. Думается, что построенный по изложенной схеме фольклорный фонд сможет стать не только солидным хранилищем произведений народнопоэтического творчества, но хорошим источником материалов для исследований как студентов, так и научных работников.

Велико и непреходяще значение вечно живого словесного и музыкального народного творчества, являющегося одним из главных источников развития национального искусства и неотъемлемой частью духовной культуры советских людей.

Прекрасно понимая это, собиратели-энтузиасты уже не одно столетие неуклонно и настойчиво трудятся над тем, чтобы разыскать и записать фольклорные произведения и тем самым сохранить для потомков богатейшие словесные и музыкальные сокровища нашей отечественной культуры. Ими сделано очень много. Но вот настало время заняться серьезной собирательской работой идущему в большую науку молодому поколению. Следует заметить, что на долю юных собирателей народнопоэтического творчества, отправляющихся в наши дни на фольклорную практику, осталось еще немало дел. Им предстоит ликвидировать «белые пятна» на карте собирательской деятельности фольклористов предшествующих поколений. Надо отыскать и зафиксировать «следы» традиционных и уже ушедших в прошлое жанров словесного и музыкального искусства народа. Вместе с тем их ждут и активно бытующие произведения классического фольклора, и довольно широко распространенные в ряде мест современные песни, частушки, устные рассказы, сказы, предания, сказки, пословицы, поговорки, загадки, новый обрядовый фольклор.

Каждый из бытующих сегодня жанров народнопоэтического и музыкального творчества требует самого пристального внимания и безусловно предельно бережного отношения к себе. Все это накладывает на молодых собирателей фольклора большую ответственность за поручаемое им дело, связанное с судьбой нашего национального культурного наследия. Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы, не пропуская ни одного устнопоэтического и музыкального произведения, зафиксировать как можно больше текстов и напевов. Каждый из собирателей фольклора должен постоянно помнить, что произведение, которое он не записал сегодня, может завтра безвозвратно погибнуть.

Работая с умудренными жизненным и трудовым опытом пожилыми носителями народного творчества, собиратели не должны проходить мимо фольклора молодежи и детей. Каждому практиканту необходимо глубоко вникать в современный песенный репертуар во всех его проявлениях, а одновременно с этим составить себе объективное представление о бытующих ныне произведениях фольклорной прозы.

Хотелось бы верить, что приведенные здесь рекомендации позволят науке наших дней получить от студентов, проходящих фольклорную практику, добротный материал для новых исследований в области устнопоэтического и музыкального творчества народа.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Балашов Д.М. Как собирать фольклор (руководство по сбору произведений устного народного творчества). М., 1971.

Гончарова А.В. Русский фольклор Великой Отечественной войны. Калинин, 1985.

Гусев В.Е. Методика полевых исследований русского фольклора // Русский фольклор. М.; Л., 1964. Вып. 9.

Колпакова Н. Сокровище народа. М., 1957.

Криницкая Н.А. О методике собирания преданий // Русский фольклор. Л., 1985.

Круглов Ю.Г. Методические указания по проведению фольклорной практики на филологических факультетах педагогических институтов. М., 1977.

Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. 2-е изд. М., 1986.

Лазутин С.Г. Программа и методические рекомендации по проведению учебной практики по фольклору. Воронеж, 1979.

Мельников М.Н. Сибирский фольклор. Программа полевых наблюдений собирателя. Новосибирск, 1973.

Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов/ Отв. ред. В.Я. Пропп. Вильнюс, 1964.

Новиков Н.В. Павел Васильевич Шейн (Книга о собирателе и издателе русского и белорусского фольклора). Минск, 1972.

Программа для записи русской и нерусской свадьбы в БАССР / Сост. И.Е.Карпухин. Отв. ред. Л.Г.Бараг. Стерлитамак, 1981.

Программа для комплексных фольклорных экспедиций / Отв. ред. В.Е.Гусев. М., 1971.

Савушкина Н.И. О собирании фольклора. М., 1974.

Селиванов Ф.М. Студенческая фольклорная практика. М., 1982.

Чистов К.В. Современное народное творчество, его собирание и изучение. М., 1963.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Введение 4
Глава 1. Задачи, стоящие перед собирателями фольклора 8
Глава 2. Основные типы и организационные методы собирания фольклора 15
Глава 3. Подготовка к собирательской работе 21
Глава 4. Первые шаги собирателей народного творчества 25
Глава 5. Меры, содействующие успешной собирательской работе 32
Глава 6. Требования, предъявляемые к записи произведений фольклора 37
Глава 7. Методические приемы записи произведений фольклора 46
Глава 8. Техника собирания и фиксации устнопоэтических произведений различных жанров 50
Глава 9. Оформление фольклорных записей и итоговая документация 74
Глава 10. Упорядочение собранного материала 78
Заключение 83
Список рекомендуемой литературы 85

Учебное пособие
Морохин Владимир Николаевич

МЕТОДИКА СОБИРАНИЯ ФОЛЬКЛОРА

Зав. редакцией Г.Н. Усков. Редактор Т.А. Феоктистова. Художественный редактор М.Г. Мицкевич. Технический редактор Н.В. Яшукова. Корректор Н.А. Кравченко. Оператор Н.Ю. Иванова.

ИБ №8386

Изд. № ЛЖ-67. Сдано в набор 24.01.89. Подп. в печать 26.06.89. Формат 60x88 $^{1}/_{16}$. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Объем 5,39 усл. печ. л. 5,64 усл. кр.-отт. 5,76 уч.-изд. л. Тираж 14 000 экз. Зак. №90. Цена 20 коп.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Набрано на персональном компьютере издательства

Отпечатано в Московской типографии № 4
при Госкомпечати СССР
129041 Москва, Б.Переяславская ул., 46